№ 47. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 20 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

18 Декабря. ГОДЪ ИЗДАНІЯ 1-ый 1916 г.

Кабинетъ поэта А. Цатуріана.

МОСКВА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 г.

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни,

„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ",

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

издаваемый въ Москвѣ **Ив. Т. Амировымъ**, при ближайшемъ участіи **А. К. Дживелегова.**

„Армянскій Вѣстникъ" былъ основанъ съ цѣлью укрѣпить знакомство русскаго общества съ Арменіей и армянами.

Въ настоящее время послѣ года изданія, можно повидимому, признать, что цѣль эта достигается. Непрерывный ростъ интереса къ журналу какъ въ армянскомъ, такъ и въ русскомъ обществѣ, участіе въ немъ лучшихъ литературныхъ силъ, русскихъ и армянскихъ, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что журналъ сумѣлъ отвѣтить очень серьезной потребности. Черпая силы въ этой поддержкѣ со стороны общества, редакція будетъ и впредь проводить въ журналѣ взгляды, которые она проводила раньше и которые, какъ она надѣется, въ главномъ раздѣляются и русской и армянской интеллигенціей.

Въ теченіе 1916 г. въ журналѣ принимали участіе: Агабабовъ Р. А., А — До, Аламовъ М., Аджемовъ Х. С., Азнаурянъ Ар., Азьянъ М. К., Алавердянъ Т., Акопянъ С., Анановъ І. Н., Аракелянъ А. Б., Араумановъ М., Арутюнянъ Е. А., Атабековъ А. И., Атрпетъ, Ахумянъ Т., Бабіянъ С., Бакузани, Барановскій Я., Свящ. Бекгулянъ Р., Брюсовъ В. Я., ген. Бурскій П. М., Бурышкинъ П. А., Варандянъ М., Ведребисели Д. К., Верховскій Юр., акад. Веселовскій Ал. Н., Веселовскій Ю. А., Враціанъ С., Вячеславъ Ивановъ, Городецкій С., Давыдкинъ Д., Девоянъ Т., кн. Долгоруковъ П. Д., Евангуловъ Г. Г., Егіазаровъ А. И., Енгибарянъ Р., Заровъ Сергѣй, Кара-Дарвишъ, Кара-Мурза С. Г., проф. Кизеветтеръ А. А., Кирѣева М., Костанянцъ К., Косоянъ Г., проф. Котляревскій С. А., Кротковъ С., ген. Кулебякинъ А., Кучукъ-Іоаннесовъ Х. И., Кушлю Ал., Ледницкій А. Р., Лео, Макарянъ А., Макинціанъ П., Мафелловъ А. З., Меликъ-Арустамянъ М., Меликъ-Степанянъ С., Микаэлянъ К., Мицинскій Талеушъ, Немировичъ-Данченко Вас И., Обнинскій В. П. (†), Овакимянъ В., Огановскій Н. П., чл. Гос. Думы Панаджановъ М., Папазянъ В., Петросянъ П., Пираловъ А., Пирвердіевъ С., Поповъ А., Реулло Н., Рстакіанъ І., свящ. Сарикянъ А., Саянскій К., Сибирскій Ф., Сирумянцъ П., Сологубъ Ф., Сырейщикова Е., Сюникъ, Тазэ Маріамъ, Тамаринъ А., Теръ-Григорянъ О., Теръ-Захарянъ Е., Терлемезянъ П., Теръ-Ованесянъ С., проф. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ А., Халатовъ Л. Г., Ханазатъ Р., Чалхушянъ Гр., Чубаръ Г., Цатуріанъ Ал. І., Шарти, Шахатунянъ А., Шермазановъ Г. Ш., чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. В., Явицкій В. І.

Подписная цѣна:

На 12 мѣс. — 8 р. | На 3 мѣс. — 3 р.
„ 6 „ — 5 „ | „ 1 „ — 1 „

Цѣна отдѣльнаго номера — 25 коп.

За перемѣну адреса — 40 коп. ЗА ГРАНИЦУ — ВДВОЕ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

СТРОКА ПЕТИТА: впереди текста — 50 коп., позади текста — 30 коп. Ширина стр. 4 колоны. Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи и всѣми конторами по пріему объявленій въ Россіи.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„Армянскій Вѣстникъ"

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 47. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 47.

Москва, 18-го декабря.

Осенью въ Центральномъ Комитетѣ партіи Народной Свободы обсуждался національный вопросъ. Въ числѣ другихъ національныхъ вопросовъ въ порядкѣ дня стоялъ также вопросъ армянскій.

Было принято рѣшеніе посвятить одно изъ ближайшихъ собраній Центральнаго Комитета детальному обсужденію армянскаго вопроса. Согласно предложенію товарища предсѣдателя Центральнаго Комитета Н. М. Кишкина, Комитетъ постановилъ, что армянскій вопросъ въ его цѣломъ неразрывно связанъ съ кавказскими національными вопросами. Поэтому на засѣданіе, которое должно было быть посвящено армянскому вопросу, будетъ приглашенъ членъ Гос. Совѣта г. Абхази, какъ представитель грузинскаго народа. Армяне будутъ представлены членомъ Центральнаго Комитета кн. Г. М. Тумановымъ.

Можно только горячо привѣтствовать эту иниціативу Центральнаго Комитета. До сихъ поръ мнѣніе к.-д. партіи по армянскому вопросу не было формулировано. Въ своихъ извѣстныхъ выступленіяхъ П. Н. Милюковъ постоянно подчеркивалъ, что онъ высказывалъ личное отъ себя. И безмолвіе той партіи, которая представляетъ наиболѣе авторитетную часть русской интеллигенціи,—по вопросу, который такъ волнуетъ армянскій народъ, было фактомъ не вполнѣ нормальнымъ. Армянскій народъ считалъ себя въ правѣ требовать отъ партіи, чтобы она высказалась. Ибо иначе всѣ разговоры о сочувственномъ отношеніи русской интеллигенціи къ армянамъ, какъ къ одному изъ «малыхъ народовъ», защита которыхъ является, между прочимъ, цѣлью войны,—будутъ носить чисто-теоретическій характеръ.

Нѣкоторыя замѣчанія вызываетъ лишь та постановка, которую армянскій вопросъ получилъ въ Центральномъ Комитетѣ к.-д. партіи.

Армянскій вопросъ не представляетъ собою единаго вопроса. Есть армянскій вопросъ въ Турціи и есть армянскій вопросъ на Кавказѣ. Сливать ихъ невозможно. Армянскій вопросъ въ Турціи—вопросъ международный, если не вполнѣ, то въ значительной мѣрѣ. Армянскій вопросъ на Кавказѣ—вопросъ русской окраинной политики.

Та постановка, которую по предложенію Н. М. Кишкина Центральный Комитетъ придалъ армянскому вопросу, можетъ относиться лишь къ армянскому вопросу въ Россіи. И здѣсь, дѣйствительно, его нужно обсуждать и

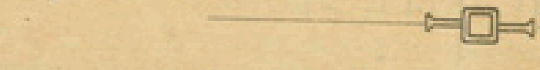
рѣшать въ связи съ другими національными вопросами на Кавказѣ. Здѣсь, можетъ, и будетъ полезно и мнѣніе г. Абхази и мнѣніе того или иного авторитетнаго представителя мусульманской точки зрѣнія.

Другое дѣло—армянскій вопросъ въ Турціи. Если исключить мало-существенную деталь—вопросъ о Лазистанѣ и Трапезундѣ, по которому нетрудно прійти къ соглашенію,—грузинамъ тамъ дѣлать нечего. При обсужденіи этого вопроса должны быть сопоставлены двѣ точки зрѣнія: точка зрѣнія державной народности и армянская національная точка зрѣнія. Да и то еще результаты этого сопоставленія будутъ подвергнуты пересмотру съ точки зрѣнія интересовъ союзныхъ націй на конгрессѣ.

Точка зрѣнія державной народности будетъ совершенно достаточно представлена политиками Центральнаго Комитета к.-д. партіи. Для того, чтобы столь же ярко была представлена армянская національная точка зрѣнія, необходимо, чтобы кромѣ кн. Г. М. Туманова, какъ члена Комитета, и М. И. Пападжанова, который, конечно, будетъ принимать участіе въ обсужденіи вопроса ex officio, былъ привлеченъ, по крайней мѣрѣ, одинъ делегатъ, избранный изъ компетентныхъ лицъ тифлисскимъ Національнымъ Бюро. Только тогда обѣ точки зрѣнія будутъ представлены одинаково компетентно.

Такъ какъ осеннее постановленіе Центральнаго Комитета к.-д. партіи до сихъ поръ не приведено въ исполненіе—событія, бурно нагромождающіяся одно на другое, непрерывно отодвигаютъ армянскій вопросъ на задній планъ,—то еще нетрудно пересмотрѣть ту постановку, которую этотъ вопросъ получилъ осенью.

Постановленіе, кромѣ того, не получило огласки. Долгъ армянской печати высказаться по этому вопросу. И мы не сомнѣваемся, что соображенія, ею представленныя, будутъ приняты во вниманіе и Центральнымъ Комитетомъ к.-д. партіи.

Приговоръ цивилизаціи.

Статья Рэсселя, члена высшаго суда штата Новая Шотландія.

Вопросъ «Должна ли жить Турція?», о которомъ говоритъ Джонъ Брэвсъ въ статьѣ, помѣщенной въ «New Armenia» напоминаетъ мнѣніе, выраженное однимъ англійскимъ государственнымъ дѣятелемъ почти сто лѣтъ тому назадъ, которое можно было бы съ успѣхомъ повторить и въ наши дни. Это было незадолго до того, какъ сэръ Джонъ Кодрингтонъ выигралъ у турокъ морскую битву при Наваринѣ. Сэръ Спенсеръ Уолполъ въ своемъ разсказѣ объ этихъ дняхъ замѣчаетъ, что Кондрингтонъ—«единственный британскій офицеръ, навлекшій на себя холодное равнодушіе своихъ начальниковъ за одержаніе такой крупной побѣды». Объясненіе этой поразительной холодности и равнодушія мы находимъ въ томъ фактѣ, что политика тори въ Англіи въ то время, такъ же какъ и политика либеральныхъ и торійскихъ правительствъ въ послѣдующій періодъ, стремилась къ поддержанію цѣлости Турецкой имперіи, несмотря на всѣ тѣ гнусности и варварства, которыми она опозорила себя какъ національная держава. И именно ссылаясь на эту политику, Дэдлей, по всей вѣроятности, въ то время, когда онъ былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ Каннинга, написалъ слѣдующія слова:

«Я всегда считалъ позоромъ для христіанства, что этихъ ненавистныхъ варваровъ, турокъ, допускаютъ оставаться въ прекраснѣйшей части Европы на протяженіи болѣе четырехъ вѣковъ, изъ которыхъ, по крайней мѣрѣ, въ теченіи двухъ выгнать ихъ оттуда было вполнѣ въ нашей власти. Пусть у насъ будетъ хотя бы одна цивилизованная христіанская страна на земномъ шарѣ, какъ бы мала она ни была. Если три христіанскихъ монарха могли раздѣлить христіанскую Польшу, не принимая во вниманіе Англію, то, конечно, благополучіе послѣдней не можетъ быть связано съ существованіемъ варварскаго магометанскаго деспотизма. Внѣ всякаго сомнѣнія ея власть и вліяніе могутъ быть использованы для установленія новаго порядка, который выраститъ на развалинахъ оттоманской державы; напримѣръ, хотя бы для того, чтобы этотъ переворотъ не далъ слишкомъ много выгодъ Россіи и слишкомъ мало—Греціи; но было бы никуда негодной ошибочной политикой помѣшать изгнанію турокъ изъ Европы, гдѣ они показали себя только узурпаторами и тиранами».

Будетъ очень жаль, если «эта никуда негодная ошибочная политика» найдетъ себѣ защитниковъ, когда придетъ время собирать жатву въ результатѣ настоящей борьбы. Изгнаніе турокъ изъ Европы не будетъ достаточнымъ наказаніемъ за тѣ горы беззаконія, которыя Турецкая имперія вѣками создавала на протяженіи своего существованія. Когда-то въ одномъ изъ городовъ штата Мэнъ было должностное лицо, на обязанности котораго было предписывать нищимъ покинуть городъ изъ опасенія, чтобы они не легли бы постояннымъ бременемъ на плательщиковъ податей.

Предписаніе туркамъ со стороны Дэдлея должно было бы быть предупрежденіемъ объ ихъ полномъ удаленіи изъ Европы. Въ наше время Гладстонъ высказалъ ту же мысль, что турки должны совсѣмъ убраться изъ Европы. Надо надѣяться, что результатъ совѣщанія, къ которому придутъ союзники послѣ окончанія войны, будетъ такимъ же выразительнымъ и рѣшительнымъ, что она будетъ вполнѣ обезврежена. Но все это будетъ недостаточной отплатой за зло, причиненное Турціей Ар-

менія, которая за всѣ принесенныя ею жертвы, страданія и несчастія, пріобрѣла полное право на независимое національное существованіе. И всѣ, въ комъ есть чувство справедливости, надѣются, что стремленія армянъ занять подобающее имъ по праву мѣсто среди другихъ націй Европы, будетъ искренно поддержано союзниками, ведущими, по ихъ словамъ, борьбу за свободу малыхъ народовъ.

У насъ нѣтъ никакихъ поводовъ сомнѣваться въ искренности ихъ завѣреній. Франціи и Англіи не впервые приходится бороться совмѣстными усиліями въ интересахъ малыхъ національностей. Независимость Бельгіи никогда не была бы обезпечена, если бъ не просвѣщенная политика этихъ двухъ великихъ демократическихъ странъ, соединившая ихъ и давшая Бельгіи автономію подъ главенствомъ собственнаго короля, Леопольда, въ 1831 году. Не можетъ быть, что великіе и гуманные порывы, въ силу которыхъ будутъ настаивать на справедливомъ отношеніи къ Бельгіи, потускнѣютъ и сдѣлаются безгласными передъ лицомъ одинаковыхъ, если не большихъ страданій Арменіи.

Гр. Е. Н. Н.

Армянскій вопросъ въ Англіи.

Лекція Ноеля Бекстона въ „Liceum Club".

(Отъ нашего корреспондента).

«Liceum Club»—это международная ассоціація дамъ, находящаяся въ Лондонѣ и имѣющая свои отдѣленія въ Парижѣ, Флоренціи, Мадридѣ; до войны она имѣла свою вѣтвь и въ Берлинѣ. Членами этого «клуба» являются тысячи женщинъ, интересующихся общественными вопросами.

По приглашенію географической секціи «Club'a», извѣстный парламентарій и видный политикъ Ноель Бекстонъ и его братъ преп. Гарольдъ Бекстонъ прочли сегодня лекцію о географіи Арменіи и объ армянскомъ вопросѣ.

Ноель Бекстонъ окончательно вылѣчился отъ ранъ, полученныхъ имъ въ Бухарестѣ въ октябрѣ 1914 г. вслѣдствіе покушенія на его убійство со стороны турокъ.

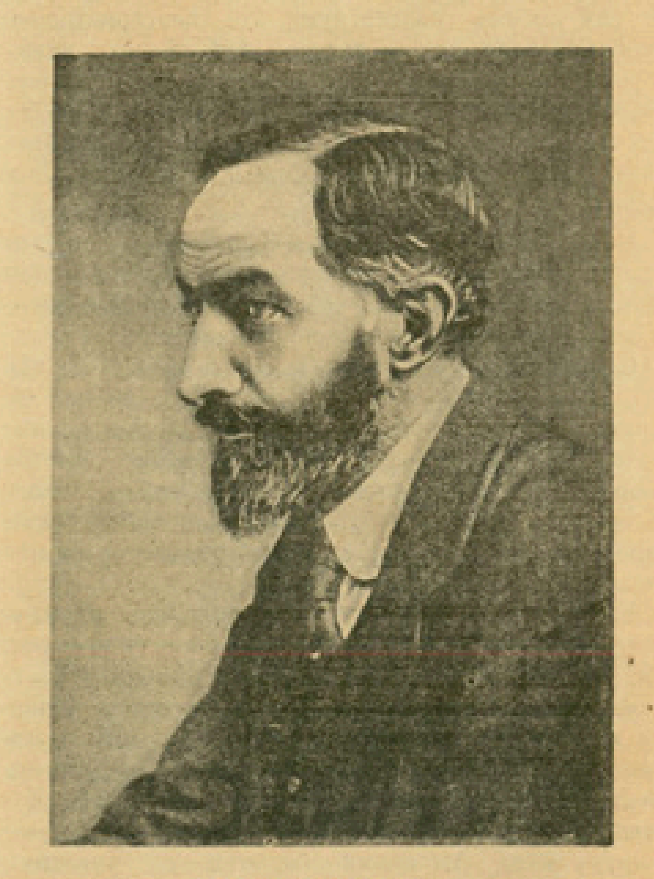
Свою лекцію объ армянскомъ вопросѣ онъ началъ съ изложенія историческаго прошлаго армянъ. Онъ обрисовалъ Арменію временъ Тиграна II, когда армянскій народъ велъ борьбу съ могущественнымъ Кимомъ, когда Арменія представляла собой культурное государство, въ то время какъ Англія вмѣстѣ со всѣми западно-европейскими странами тогда находилась еще въ полудикомъ состояніи. Далѣе онъ говорилъ о томъ, какъ послѣ принятія христіанства Арменія стала несокрушимымъ оплотомъ его противъ нашествія восточныхъ варваровъ и противъ изъ вѣка въ вѣкъ повторявшихся набѣговъ мусульманъ.

По мнѣнію лектора, въ теченіе всей исторіи армянъ надъ ними господствовалъ нѣкій злой духъ, поставившій этотъ жизнеспособный народъ въ трагическое положеніе.

Изобразивъ перипетіи политическаго могущества Арменіи, онъ указалъ наиболѣе важные фазисы ея развитія, упомянулъ объ изящныхъ твореніяхъ архитектурнаго искусства въ г. Ани, мастерски начертилъ деморализующія свойства невыносимаго ига мусульманъ вообще и турецкаго владычества въ особенности.

Послѣ всего этого онъ подробно остановился на позднѣйшей стадіи въ эволюціи армянскаго вопроса. Я, конечно, приведу главные пункты этой части его лекціи.

Онъ напомнилъ о томъ, какъ въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія—во время возстанія египетскаго хедива Магомета-Али-паши противъ Турціи—Россія, Франція, Австрія и Испанія предложили Англіи предпринять раздѣлъ Турецкой имперіи и

Ноель Бекстонъ.

разъ навсегда положить конецъ столь презрѣнному режиму. Однако Англія отклонила этотъ прекрасный планъ, такъ какъ сохраненіе независимой Турціи было необходимо для обезпеченія интересовъ Британіи на Востокѣ.

Далѣе онъ указалъ на обстоятельства, предшествовавшія Крымской войнѣ, напомнилъ, какъ въ 1853 г. царь Николай I непосредственно обратился

къ Англіи съ предложеніемъ о раздѣлѣ Турціи и объ освобожденіи христіанъ отъ ея ига. Но Англія и Франція, подозрѣвая Россію въ стремленіи пріобрѣсти вліяніе на христіанскіе народы Востока, примкнули къ Турціи, и въ результатѣ получилась Крымская война. Состоявшій тогда министромъ иностранныхъ дѣлъ лордъ Абердинъ и его кабинетъ опасались преимущественнаго вліянія России на дѣла Турціи.

Въ 1877—78 г.г. Россія заняла Эрзерумъ и грозила оккупировать и армянскія области, если Турція не возьмется за дѣйствительныя реформы въ Арменіи и не осуществитъ обѣщанія, данныя лордомъ Абердиномъ.

Но мы, англичане,—сказалъ Бекстонъ съ особеннымъ удареніемъ,—должны имѣть смѣлость сознаться въ томъ, что консервативное правительство Биконсфильда снова воспротивилось осуществленію коренныхъ реформъ въ Арменіи. Русскія войска покинули Эрзерумъ и Баязетъ, оставили армянъ опять подъ игомъ Турціи. Европейскій концертъ взялъ на себя разрѣшеніе вопроса о реформахъ въ Арменіи, что являлось несчастьемъ для армянъ; между тѣмъ какъ открытое вмѣшательство Россіи въ турецкія дѣла безусловно могло содѣйствовать проведенію реформъ въ Арменіи.

Непосредственно послѣ Берлинскаго конгресса Гладстонъ выступилъ изъ кабинета Биконсфильда, и ему удалось низвергнуть это консервативное туркофильское правительство; вмѣстѣ съ министромъ иностранныхъ дѣлъ лордомъ Гранвиллемъ старался онъ содѣйствовать стремленіямъ Россіи улучшить положеніе армянъ. Но на этотъ разъ противъ плана армянскихъ реформъ выступилъ Бисмаркъ.

Послѣ слабыхъ попытокъ европейскаго концерта къ реформированію турецкаго режима въ Арменіи начались избіенія 1894—96 гг., а вслѣдъ за ними—и необыкновенныя преслѣдованія армянъ.

Основываясь на впечатлѣніяхъ, полученныхъ отъ предпринятаго имъ въ 1913 г. путешествія въ Арменію, Н. Бекстонъ сказалъ, что армянскій народъ обладаетъ удивительнымъ умѣньемъ быстро возрождаться и культурно и экономически. Въ этомъ умѣньи, по его словамъ, кроется вся тайна существованія его, какъ національнаго цѣлаго, среди вѣковыхъ гоненій и притѣсненій.

Упомянувъ о надеждахъ, возлагавшихся на младотурецкую революцію 1908 г. и на проектъ реформъ 1913 г., лекторъ коснулся ужасныхъ избіеній 1915 г.

«Армяне,—сказалъ Бекстонъ,—являются нашими маленькими союзниками. Мы очень часто говоримъ объ услугахъ, оказанныхъ дѣлу союзниковъ Бельгіей, Сербіей. Но и армяне, не имѣя своего собственнаго правительства, всей душой преданные нашему дѣлу, тысячами борются въ русскихъ арміяхъ

Доблестная Кавказская армія, которая подъ руководствомъ Великаго Князя Намѣстника на Кавказѣ заняла всю Турецкую Арменію, состоитъ не только изъ русскихъ, но и армянъ; значительную часть этой арміи составляютъ кавказскіе армяне.

Они оказали содѣйствіе русскимъ и своими добровольческими дружинами; теперь сформированы изъ нихъ особые стрѣлковые батальоны. И за свои заслуги въ пользу союзниковъ армянскій народъ понесъ наивысшія жертвы, какъ никакой другой изъ дружественныхъ намъ народовъ».

Въ заключеніе Бекстонъ повторилъ, что «хотя армяне не имѣли своего правительства, но все же въ этой войнѣ они были нашими союзниками».

Послѣ лекціи Ноеля Бекстона выступилъ съ рѣчью преп. Гарольдъ Бекстонъ, побывавшій въ іюнѣ въ Арменіи. Онъ въ яркихъ краскахъ обрисовалъ прежнее и нынѣшнее положеніе бѣженцевъ—турецкихъ армянъ, сообщилъ объ организаціи продовольственной помощи имъ, указалъ на роль армянскихъ комитетовъ въ этомъ дѣлѣ. Онъ показалъ на экранѣ трогательную картину возвращающихся на родину бѣженцевъ, снимки съ армянскихъ сиротъ и пріютовъ, основанныхъ въ Тифлисѣ, Эривани, Ванѣ и Эрзерумѣ, передалъ свои путевыя впечатлѣнія, вынесенныя имъ изъ своего путешествія въ Эрзерумъ, Эчміадзинъ, Персію и Ванъ. Онъ привелъ факты, указывающіе на ту поразительную способность, которой обладаетъ армянскій народъ и въ частности армянское крестьянство, подвергшееся ограбленію и гоненіямъ. Онъ призвалъ друзей армянскаго народа сдѣлать всѣ усилія для спасенія жизни тысячъ армянскихъ сиротъ.

Предсѣдательница географическаго отдѣла «Club'a» г-жа Болинъ-Бюри, выразивъ благодарность братьямъ Бекстонъ за ихъ весьма интересныя сообщенія, въ свою очередь указала на необходимость оказанія помощи около 35.000 сиротамъ армянъ,—этому молодому поколѣнію, которое должно положить основаніе новой Арменіи.

Отъ имени армянской колоніи выразилъ благодарность лектору полковникъ Маркаръ Грегори.

Присутствовало много англичанъ, а также нѣсколько индійскихъ армянокъ.

На насъ, армянъ, сейчасъ падаетъ одна важная, серьезная обязанность. Въ качествѣ преданнаго союзнымъ державамъ и самоотверженнаго народа, какъ выразился Бекстонъ, мы, турецкіе армяне, должны просить Россію—освободительницу восточныхъ христіанъ—закончить послѣдній актъ своей исторической священной миссіи—освободить Арменію отъ турецкаго ига, такъ же какъ она сдѣлала это по отношенію къ Греціи, Румыніи, Сербіи и неблагодарной Болгаріи. Англіи же намъ, турецкимъ армянамъ, слѣдуетъ напомнить о ея «lèse-humanité» и похожемъ на преступленіе прошломъ поведеніи. Оксфордскій епископъ Лордъ Брайсъ и парламентаріи Бекстонъ и Уильямсъ имѣли смѣлость прямо заявить о тормозящемъ «курсѣ» Англіи въ 1853 и 1878 годахъ. Нынѣ надо попытаться указать Англіи, что только при условіи искренняго сотрудничества Англіи, Россіи, Франціи возможно возстановленіе Арменіи. Если мы, армяне, не станемъ теперь же дѣйствовать столь же организованно и серьезно, какъ дѣйствовали тутъ сербы, чехи, поляки, то, какъ сказалъ Бекстонъ, Европа въ послѣднюю минуту можетъ позабыть объ армянскомъ вопросѣ.

А. Сафрастьянъ.

Очерки изъ исторіи армянскаго вопроса въ Турціи *).

(Къ сорокалѣтію русско-турецкой войны 1877—1878 гг.).

II.

Пробужденіе райи.

Этотъ новый періодъ находится въ тѣсной зависимости отъ великихъ національныхъ движеній, которыя составляютъ главное содержаніе девятнадцатаго столѣтія. Подъ живительнымъ вѣяніемъ идей свободы и возрожденія подымаются на ноги многіе народы, пребывавшіе дотолѣ въ мертвой спячкѣ. Идеи крылаты. Онѣ перелетаютъ изъ Европы въ темную, рабскую страну армянскихъ горъ и тутъ тоже начинаютъ дѣлать свое дѣло: двигать, пробуждать.

Явленіе это въ средѣ армянства производитъ впечатлѣніе какого-то чуда. Ничто не предвѣщало, что освободительныя идеи будутъ такъ скоро и хорошо поняты. Вѣдь это была страна, гдѣ все сливалось, чтобы создать положеніе угнетателей и угнетаемыхъ. Символомъ вѣры для курда служило слѣдующее его изреченіе: «Мужъ умираетъ, имя его остается, левъ умираетъ—шкура остается, на свѣтѣ только мужество безсмертно» [1]). А армянину, въ теченіе вѣковъ его духовенствомъ внушалось, что убить даже птицу составляетъ тяжкій грѣхъ, и кто сознавался на исповѣди, что убилъ птицу, тотъ подвергался строгой епитиміи [2]).

Казалось, не народу съ такимъ воспитаніемъ могла быть дана воля вести суровую борьбу противъ вооруженнаго до зубовъ угнетателя съ его возведенной въ культъ кровожадностью. Но совершавшіяся въ ближайшемъ сосѣдствѣ его, на южномъ Кавказѣ крупныя историческія событія: война русскихъ, энергичная дѣятельность тамошнихъ армянъ съ цѣлью низверженія персидскаго владычества поставили на ноги и забитыхъ въ курдской неволѣ турецкихъ армянъ. Выступаетъ на сцену борьба за освобожденіе, а это означало прежде всего борьбу съ курдами. Въ первое время она не носила еще характера общенароднаго движенія. Дѣйствуютъ пока лишь отдѣльныя личности, которыя своей удалью показываютъ своему народу, что и курдъ не непобѣдимъ, что и его можно укротить оружіемъ. Эти удальцы со своими немногочисленными соратниками становятся народными героями, потому что они являлись носителями завѣтныхъ идей народныхъ. Замѣчательно, что многіе изъ нихъ принадлежатъ къ числу духовенства, того самаго, которое воспрещало безпомощной райѣ даже убійство воробья. Таковы, напримѣръ., безстрашный монахъ Хачатуръ Карабахскій изъ братства монастыря Учъ-Килисе, въ Алашкертской долинѣ [3]), священникъ Погосъ изъ Сгерта (въ Курдистанѣ) монахъ Симеонъ изъ Сасуна [4]), изъ свѣтскихъ же лицъ извѣстный Манукъ сынъ Боно Арцапскій (Баязетскаго округа), Александръ и Саркисъ изъ Тарона (Мушскій округъ) и др. [5]). Съ этими именами связаны цѣлыя легендарныя сказанія, въ которыхъ превозносится храбрость армянъ, а курды низводятся на ступень покорно побѣжденнаго врага.

Въ началѣ 1828 года между Россіей и Персіей былъ заключенъ мирный договоръ, по которому эриванское и нахичеванское ханства переходили въ собственность Россіи. Этимъ навсегда прекращалось персидское владычество за Кавказомъ, и армяне могли праздновать освобожденіе своего духовнаго центра, эчміадзинскаго патріаршаго престола. Объ этомъ великомъ для армянъ событіи извѣщалъ своихъ сородичей архіепископъ Нерсесъ Аштаракскій, одинъ изъ наиболѣе энергичныхъ дѣятелей русско-персидской войны 1827—1828 г. Свое окружное посланіе, въ которомъ описывались всѣ перипетіи персидской войны, знаменитый іерархъ армянской церкви заканчивалъ весьма недвусмысленнымъ намекомъ: «Есть надежда, и уже видны признаки ея, что небесная сила, воспособившая христіанамъ, подчиненнымъ персидской тираніи, поможетъ и тѣмъ христіанамъ, которые подчинены тираніи оттомановъ, если оттоманское правительство не облегчитъ ихъ участи защитой права и справедливости [6]).

Черезъ два мѣсяца была объявлена война Турціи, и эта надежда, повидимому, облекалась въ реальную форму. Вотъ что пишетъ по этому поводу русскій военный историкъ: «Послѣдніе грозные удары, нанесенные Персіи русскимъ оружіемъ, возстановленіе первопрестольнаго монастыря Эчміадзина, наименованіе Армянской областью вновь присоединенныхъ къ Россіи персидскихъ провинцій—воочію свидѣтельствовали армянамъ, что въ жизни ихъ наступаетъ новая эра и что мусульманское иго не есть ихъ вѣчный удѣлъ. Подавленный вѣками духъ армянъ оживился надеждою лучшаго будущаго. Имя русскаго царя произносится повсюду съ удивленіемъ и признательностью, а дѣла русскихъ войскъ и подвиги генераловъ прославлялись въ народныхъ пѣсняхъ» [7]). Въ Баязетѣ, а потомъ и въ Карсѣ и Эрзерумѣ были сформированы армянскіе батальоны добровольцевъ, и вчерашніе рабы курдовъ весело шли съ оружіемъ въ рукахъ на смертельный бой локоть о локоть съ русскими солдатами.

Эта активная помощь принесла много пользы въ особенности войскамъ, оперировавшимъ въ Баязетѣ. Когда русскіе въ концѣ августа 1828 г. подступили къ Баязету, армяне въ этомъ городѣ приняли явно враждебное и угрожающее положеніе по отношенію къ наслѣдственному его владѣтелю—курду Балолъ-пашѣ и этотъ послѣдній, какъ передаетъ тотъ же историкъ, «ежеминутно опасавшійся возстанія, совсѣмъ потерялъ голову», чѣмъ, конечно, и воспользовались русскіе, захвативъ городъ внезапно.

Но дѣятельность добровольческаго батальона

*) См. „Армянскій Вѣстникъ" № 46.

[1]) С. Егіазаровъ. — „Краткій этнографич. очеркъ курдовъ Эриванской губ.". Тифл. 1891, с. 117.

[2]) Estat presant de l'Arménie", Paris, 1694, p. 19.

[3]) Подвиги этого храбреца описаны въ неизданной еще рукописи, составляющей собственность конгрегаціи Мхитаристовъ въ Вѣнѣ.

[4]) Срванцтянъ — „Изъ стараго и новаго" с. 168—

[5]) Арх. Есаинъ—„Рать Тарона", Констант. 1879.

[6]) Патріаршій архивъ въ Эчміадзинѣ.

[7]) В. Потто — „Кавказская Война", т. IV, вып. 2

баязетскихъ армянъ особенно ярко выдѣлилась въ слѣдующемъ 1829 году, когда Баязетъ съ его малочисленнымъ русскимъ гарнизономъ оказался окруженнымъ ванскимъ пашей, приведшимъ къ этому городу несмѣтныя полчища курдовъ. Гарнизонъ рѣшился защищаться до послѣдней крайности, и армянскому батальону задана была самостоятельная и важная задача. Вотъ что доносилъ начальникъ гарнизона генералъ-майоръ Поповъ: «Армяне, отступившие подъ первымъ натискомъ турокъ, теперь дрались и умирали героями; ихъ начальники были всегда впереди и почти всѣ ранены». «Армяне были направлены,—говоритъ историкъ,—въ мусульманскій кварталъ, чтобы окончательно очистить его отъ турокъ... Въ татарскомъ кварталѣ битва была еще гибельнѣе для непріятеля. Армяне, озлобленные тѣмъ, что нѣсколько семействъ ихъ, жившихъ въ этой части города, были замучены баязетскими турками, не давали пощады никому—ни дѣтямъ, ни женщинамъ. Болѣе тысячи труповъ,—говоритъ очевидецъ,—свидѣтельствовали о произведенной здѣсь дикой расправѣ съ измѣнниками» [8]).

Таковъ былъ первый взрывъ отчаянія и мести вчерашнихъ рабовъ, по отношенію къ которымъ ихъ угнетатели вели себя звѣрски-кровожадно въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ. Примѣнялся старинный, единственно ясный и внушительный на Востокѣ законъ: око за око!..

Но окончаніе русско-турецкой войны 1827—1829 гг. показало всю капризность судьбы турецкихъ армянъ. Ни одинъ изъ округовъ Арменіи—ни Баязетъ, ни Карсъ, ни Эрзерумъ—не отходилъ къ Россіи, и армяне очутились въ весьма тяжеломъ положеніи. Имъ предстояла кровавая расправа за приверженность къ Россіи и за поднятіе оружія противъ Турціи. Къ счастью, Адріанопольскій договоръ предоставлялъ желающимъ право выселиться за предѣлы государства. Армяне названныхъ мѣстностей широко воспользовались, при поддержкѣ русскаго правительства, этимъ правомъ и выселились въ предѣлы Закавказья въ громадномъ количествѣ (приблизительно 90 тысячъ душъ).

Но это, конечно, не было разрѣшеніемъ армянскаго вопроса, и пробуждающаяся райя должна была искать другихъ благопріятныхъ моментовъ для веденія своей борьбы. Такимъ благопріятнымъ моментомъ стала наступившая вскорѣ послѣ русско-турецкой войны эпоха внутреннихъ грозныхъ потрясеній, приведшихъ Турцію на край гибели.

Это была эпоха войнъ вассала султана, египетскаго паши Мегеметъ-Али, войска котораго наступали побѣдоносно на Константинополь черезъ Сирію. Это движеніе поставило на ноги весь Курдистанъ, ставшій также въ мятежномъ отношеніи къ турецкому правительству. Вотъ что говоритъ бакинскій консулъ майоръ Троттеръ объ этомъ курдскомъ движеніи: «За исключеніемъ нѣсколькихъ большихъ городовъ съ ихъ окрестностями, а также обширныхъ лѣсныхъ и горныхъ пространствъ по прибрежью Чернаго моря, не годящихся для пастьбы, вся страна отъ Ангоры до границы Персіи и Аравіи находилась почти въ исключительномъ владѣніи курдовъ» [9]). И турецкому правительству пришлось направить противъ курдовъ цѣлый корпусъ войскъ въ 40 тысячъ человѣкъ, который, раздробившись на мелкіе отряды, углубился въ горные проходы и сталъ вновь завоевывать Курдистанъ.

Въ этихъ мелкихъ экспедиціяхъ участвовалъ также находившійся тогда на турецкой службѣ, еще въ скромномъ чинѣ капитана, германскій офицеръ Мольтке, впослѣдствіи знаменитый фельдмаршалъ императора Вильгельма I.

Въ своихъ очень интересныхъ письмахъ изъ Турціи Мольтке мастерски описалъ имперію султановъ въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія и, между прочимъ, вскользъ касается и положенія армянъ. Вполнѣ понятно, что во время курдской смуты армяне остались вѣрны турецкому правительству: ихъ лютыми поработителями были курды, противъ которыхъ они и боролись. Въ виду этой первой необходимости вопросы о турецкомъ игѣ, испорченности и продажности турецкой администраціи отходили на задній планъ. По наблюденіямъ Мольтке, армяне хотя и подвергались, наравнѣ съ другими немусульманскими народностями, притѣсненіямъ турокъ, тѣмъ не менѣе составляли самую вѣрноподданную часть населенія послѣ турокъ, больше даже чѣмъ курды и арабы, и турецкое правительство хорошо понимало, что единственнымъ надежнымъ элементомъ, на который оно могло опереться въ столь тревожное для него время, остались армяне. Турецкій главнокомандующій Гафизъ-паша даже думалъ привлечь армянъ къ военной службѣ въ рядахъ регулярной арміи. Пригодность этой райи къ военной службѣ доказывалась приверженностью ея къ туркамъ, ея покорностью, ея энергичнымъ характеромъ, а главное—ея многочисленностью въ Малой Азіи [10]). Но косность турецкаго правительства, его тупой фанатизмъ по отношенію къ народностямъ не-мусульманскимъ не позволили ему предпринять что-либо для защиты столь вѣрнаго ему элемента. Послѣдовавшія затѣмъ событія показали, что для Порты не было достаточно одной вѣрности христіанскихъ подданныхъ.

А между тѣмъ роковое теченіе обстоятельствъ привело Турцію къ такому положенію, которое поощряло укрѣпленіе самосознанія въ пробуждающейся райѣ. Мы уже знаемъ, что стараніе западноевропейскихъ державъ было направлено къ поддержанію Турціи путемъ реформированія ея на европейскихъ началахъ. По внушенію Англіи въ высшихъ правительственныхъ сферахъ образовался маленькій кружокъ сторонниковъ реформъ, во главѣ котораго сталъ Решидъ-паша. Это были если не основатели партіи молодой Турціи, то, по крайней мѣрѣ, ихъ прародители. Первымъ серьезнымъ шагомъ этихъ людей былъ Гюльханійскій «хатти-шерифъ», торжественно провозглашенный въ 1839 г. Главные принципы, установленные этимъ знаменитымъ государственнымъ актомъ, сводятся, въ общемъ, къ приравненію въ правахъ не-мусульманскихъ элементовъ съ мусульманскими. Всѣ подданные султана признавались равными предъ закономъ, не взирая на ихъ религіозныя вѣрованія, отправленіе юстиціи, система взиманія податей должны были получить новую форму, основанную

[8]) Тамъ же, с. 308—310.

[9]) „Мало-азійскіе курды", с. 2.

[10]) „Lettres du Marèchal Moltke sur l'Orient" Paris, p.p. 68—269.

на справедливости и сознаніи народныхъ интересовъ. Открывался широкій доступъ для всѣхъ подданныхъ къ полученію образованія.

Необходимость реформъ въ Турціи всегда навязывалась различными государственными соображеніями: ее диктовали сверху, и она никогда не исходила изъ зрѣлаго сознанія народныхъ массъ. Поэтому эти реформы въ большинствѣ случаевъ оставались простой формулой. Точно такъ же и Гюльханійская реформа встрѣтила оппозицію въ придворныхъ сферахъ и въ фанатически настроенныхъ слояхъ населенія. Тѣмъ не менѣе, Решиду-пашѣ и его сторонникамъ удалось провести цѣлый рядъ законоположеній для осуществленія началъ «хатти-шерифа». Эти законоположенія, въ общемъ, носятъ названіе Танзимата, который и былъ формально введенъ во всѣхъ провинціяхъ Турціи. Вездѣ народу объявлялось, что нѣтъ уже болѣе различія между мусульманиномъ и христіаниномъ, всѣ подданные суть равноправныя дѣти е. в. султана, ихъ любвеобильнаго отца и т. п.

При всемъ томъ, новый строй оказался благополучно осуществленнымъ лишь на бумагѣ. Само турецкое правительство въ одной изъ позднѣйшихъ своихъ декларацій сознавалось, что Танзиматъ, дѣйствительно остался мертвой буквой. Такимъ образомъ Танзиматъ не приносилъ непосредственной свободы безправной райѣ, а скорѣе, какъ мѣтко замѣчаетъ одинъ изъ европейскихъ изслѣдователей, «давалъ ей право претендовать на освобожденіе, безъ обезпеченія, однако, дѣйствительнаго примѣненія его». Иначе говоря, Танзиматъ сталъ еще болѣе сильнымъ толчкомъ для пробужденія райи.

Въ Турецкой Арменіи обнародованіе Танзимата ознаменовало собою новую эру въ армяно-курдскихъ взаимоотношеніяхъ. Новый строй обострялъ борьбу, увеличивалъ рѣшимость армянъ противъ курдовъ и вражду этихъ послѣднихъ къ армянамъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Лео.

„Миротворцы".

Правительства Австро-Венгріи, Германіи, Турціи и Болгаріи, какъ сообщилъ срочный телеграфъ изъ Стокгольма отъ 29-го ноября, обратились къ аккредитованнымъ въ ихъ столицахъ дипломатическимъ представителямъ государствъ, коимъ поручена защита интересовъ ихъ подданныхъ во вражескихъ странахъ, съ нотой, въ которой указывается на готовность вышеназванныхъ правительствъ приступить къ веденію мирныхъ переговоровъ... Такимъ образомъ Германія, Австро-Венгрія, Турція и Болгарія выступили въ новой роли, въ роли проповѣдниковъ мира. Неправда ли, какая благодарная тема для каррикатуриста. Семья разбойниковъ и призывъ къ человѣколюбію. Прекрасная Бельгія, опустошенная и разоренная, и вопль о моральномъ и матеріальномъ упадкѣ прогресса. Насилія и варварства въ Польшѣ и крикъ о гибели тысячелѣтней культуры. Разгромъ гордой своимъ благородствомъ Сербіи и увѣреніе въ уваженіи правъ другихъ націй. Распятая Арменія и наглое заявленіе гуманности и человѣколюбія. Трудно себѣ представить болѣе вопіющее противорѣчіе, чѣмъ это выступленіе милитаристическаго міра съ пальмой мира.

Кто не знаетъ, что центральныя державы, нынѣ прикрывающіяся тогой проповѣдниковъ всеобщей любви и братства, два съ лишкомъ года творили въ Бельгіи, Польшѣ и Сербіи? Кому неизвѣстно, что они сдѣлали съ армянскимъ народомъ и во что превратили Арменію?

Мы не будемъ говорить о томъ, какъ эти народы похищали и присваивали матеріальныя богатства армянъ; мы не напомнимъ о грабежахъ церквей и монастырей армянскаго народа, происходившихъ съ вѣдома и благословенія центральныхъ державъ; мы не остановимся на полномъ истребленіи и уничтоженіи народнаго достоянія, такъ какъ все это, какъ продуктъ физической и духовной силы народа, возвратимо съ теченіемъ времени при условіи если живъ самъ народъ и нетронуты его творческія силы. Но весь ужасъ и трагизмъ заключается именно въ томъ, что Германія со своими союзниками не только занималась грабежами, но поставила задачей истребленіе живой силы народа. По крайней мѣрѣ это мы видимъ въ несчастной Арменіи. Цѣлыя армянскія селенія выстраивала на смотръ Турція, дѣйствующая по дирижерской палочкѣ Берлина. На глазахъ мужей, скрученныхъ и закованныхъ, въ присутствіи дѣтей, насиловали женъ и матерей. Здоровыхъ, прекрасныхъ армянскихъ дѣвушекъ брали къ себѣ въ гаремъ, дѣтей обращали въ магометанство, могучихъ юношей на глазахъ родныхъ подвергали пыткамъ и убивали, стариковъ и больныхъ живыми хоронили. Это они распарывали у беременныхъ животы, это они вѣшали ногами вверхъ матерей, а младенцевъ оставляли имъ въ утѣшеніе. Это они совершенно раздѣтыхъ и голодныхъ, какъ стадо, гнали въ далекую Месопотамію, разгружая дорогой толпу армянъ то убійствами, то голодной смертью, а то и топили въ водахъ Евфрата. Это они надругались надъ святынями древняго христіанскаго народа, превращая его церкви и храмы въ отхожія мѣста. И вдругъ эти государства, воплощающія ужасъ и содроганіе, выступаютъ въ роли проповѣдниковъ, простирающихъ руки мира...

Въ воздухѣ останутся висѣть эти кровавыя руки. Ихъ не пожметъ армянскій народъ. Съ негодованіемъ и презрѣніемъ онъ отвернется отъ іудиныхъ поцѣлуевъ. И вѣрный съ самаго начала столкновенія двухъ міровъ, двухъ культуръ державамъ согласія армянскій народъ до конца будетъ въ рядахъ тѣхъ, кто борется за права малыхъ на-

родовъ, кто стремится дать имъ свободу самоопредѣленія и самовыявленія. Германія, Австро-Венгрія, Турція и Болгарія, никто не повѣритъ вамъ, провозглашающимъ миръ, доколѣ не заговоритъ въ васъ голосъ раскаянія, доколѣ не проснется ваша совѣсть, залитая чистой, невинной кровью мученика - народа.

Х. Аджемовъ.

Къ совѣщанію о закавказскомъ земствѣ.

Въ послѣднихъ числахъ ноября въ Совѣтѣ Кавказскаго Намѣстника былъ разсмотрѣнъ законопроектъ о земской реформѣ въ Закавказьѣ, выработанный высшей кавказской властью. Въ основу законопроекта положены пожеланія, выраженныя тифлисскимъ земскимъ совѣщаніемъ, которое было созвано въ апрѣлѣ текущаго года для освѣдомленія о мнѣніи мѣстныхъ людей по поводу желательной формы этой чрезвычайно важной для края долгожданной реформы. Какъ извѣстно, на совѣщаніе были приглашены въ большинствѣ представители землевладѣльцевъ— грузинскихъ дворянъ и татарскихъ бековъ, и въ значительно меньшемъ числѣ—представители торгово-промышленнаго класса. Многомилліонному закавказскому крестьянству совсѣмъ не было дано мѣста въ совѣщаніи. И искусственно подобранный составъ совѣщанія сказался на результатѣ его работъ: грузинскіе дворяне и татарскіе беки, получившіе возможность давать тонъ работамъ совѣщанія, высказались за введеніе въ Закавказьѣ земства 1890 г. безъ всякихъ измѣненій, хотя и Августѣйшій Намѣстникъ на Кавказѣ на совѣщаніи указалъ, что необходимо обратить серьезное вниманіе на мѣстныя особенности края.

Повидимому, подъ вліяніемъ рѣзко отрицательнаго отношенія всей прогрессивной Россіи къ реакціоннымъ вожделѣніямъ большинства краевого совѣщанія въ проектѣ допущены извѣстныя отклоненія отъ Положенія 1890 г. Такъ, проектъ значительно расширяетъ компетенцію земства, передавая въ вѣдѣніе послѣдняго вопросы объ устройствѣ телефоновъ, о страхованіи отъ градобитія, наводненій, эпизотій и повреждепій, причиняемыхъ вредными животными, насѣкомыми и грибными болѣзнями, о принятіи зоотическихъ мѣропріятій, объ устройствѣ мѣстъ лѣченія воздухомъ, минеральными водами, грязями и морскими купаніями, объ оказаніи платной юридической помощи и объ устройствѣ народныхъ домовъ и развлеченій; проектъ предполагаетъ привлечь земства къ завѣдыванію продовольственнымъ дѣломъ на мѣстахъ. Проектъ выдѣляетъ въ отдѣльныя земскія единицы Тифлисъ и Баку, въ п р и н ц и п ѣ признаетъ необходимость безсословнаго земства и устанавливаетъ не поземельный, а имущественный цензъ. Зато проектъ оставляетъ безъ вниманія географическія и экономическія особенности края и высказывается за уѣздное и губернское земство. Онъ находитъ необходимымъ, согласно Положенія 1890 г., предоставить администраціи, по крайней мѣрѣ въ теченіе первыхъ двухъ трехлѣтій по введенія земства, имѣть надзоръ за дѣятельностью земствъ не только съ точки зрѣнія законности, но и цѣлесообразности. Таковы основныя черты проекта, разсмотрѣннаго Совѣтомъ Кавказскаго Намѣстника.

Важнѣйшимъ недостаткомъ земскаго законопроекта является то, что земское представительство организовано на такихъ началахъ, которыя ф а к т и ч е с к и отдаютъ земство въ руки грузинскихъ и татарскихъ феодаловъ, хотя авторы проекта въ объяснительной запискѣ признаютъ, что «сословное начало не имѣетъ въ свою защиту ни положительныхъ данныхъ, ни серьезныхъ основаній».

Имущественный цензъ установленъ въ размѣрѣ 15 рублей и для нѣкоторыхъ мѣстностей—10 и 5 рублей, хотя меньшинство указывало на желательность установленія ценза въ размѣрѣ 1 рубля. Самые выборы должны происходить по тремъ куріямъ: «землевладѣльцевъ», «владѣльцевъ прочихъ недвижимыхъ имуществъ и торгово-промышленныхъ предпріятій» и, наконецъ, «сельскихъ обществъ». Проектъ стремится фактически предоставить рѣшающую роль крупнымъ землевладѣльцамъ—таковыми являются въ огромномъ большинствѣ въ западномъ Закавказьѣ грузинскіе дворяне, а въ остальномъ—татарскіе беки и ханы. При такой системѣ выборовъ, какъ справедливо указалъ на первомъ засѣданіи Совѣта Намѣстника представитель точки зрѣнія меньшинства апрѣльскаго совѣщанія, А. И. Хатисовъ, какъ уѣздныя, такъ и губернскія земскія собранія будутъ находиться въ рукахъ землевладѣльцевъ дворянъ, хотя на такое руководящее положеніе они не имѣютъ права ни по своей численности, ни по размѣру платимаго ими налога. Такъ, напримѣръ, въ Тифлисскомъ уѣздѣ,—какъ указалъ А. И. Хатисовъ,—75 землевладѣльцевъ получаютъ 20 мѣстъ въ уѣздномъ собраніи, 42 представителя торгово-промышленнаго класса—3 мѣста и 87,000 крестьянъ—всего 12 мѣстъ; въ Новобаязетскомъ уѣздѣ 19 землевладѣльцевъ избираютъ 13 гласныхъ и 150,000 крестьянъ—всего 30; въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ 72 землевладѣльца избираютъ 21 гласнаго, 162,000 крестьянъ—16 и т. д.

Приведемъ нѣсколько данныхъ для иллюстраціи соотношенія величины налоговъ, платимыхъ землевладѣльцами и крестьянами. Такъ, въ Сурмалинскомъ уѣздѣ землевладѣльцы, уплачивая всего 1,800 руб. земскихъ налоговъ, избираютъ 15 гласныхъ, а крестьяне, платящіе 75,000 рублей налога, избираютъ 14 гласныхъ. Въ Нахичеванскомъ уѣздѣ землевладѣльцы, уплачивая 10,600 рублей налога, избираютъ 14 гласныхъ, а крестьяне, уплачивающіе около 79,000 рублей,—тоже 14 гласныхъ. Въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ крестьяне платятъ 130,000 рублей и избираютъ 16 гласныхъ, а землевладѣльцы платятъ 2,500 рублей и избираютъ 21 гласнаго. Эти цифры краснорѣчиво показываютъ, какъ авторы проекта, отвергая сословное начало въ земствѣ, фактически отдаютъ послѣднее въ руки малокультурныхъ закавказскихъ феодаловъ. Но земскій законопроектъ, являясь въ высшей степени антидемократическимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительно идетъ въ разрѣзъ съ интересами армянскаго народа, зани-

мающаго въ Закавказьѣ по численности второе мѣсто, а по культурности одно изъ первыхъ.

Въ силу историческихъ условій армяне не имѣютъ многочисленнаго дворянско - землевладѣльческаго класса, даже въ мѣстностяхъ съ почти сплошнымъ армянскимъ крестьянствомъ крупное землевладѣніе находится въ рукахъ помѣщиковъ не-армянъ.

При системѣ выборовъ, проектируемой высшей кавказской властью, создастся положеніе, когда руководство уѣздными земскими собраніями, за исключеніемъ, можетъ-быть, уѣздныхъ собраній эчміадзинскаго, александропольскаго и новобаязетскаго, окажется въ рукахъ грузинскихъ и татарскихъ землевладѣльцевъ. А въ эриванскомъ губернскомъ земскомъ собраніи большинство будутъ составлять татары, хотя въ губерніи численное превосходство за армянами. Въ Елисаветпольской губерніи 400.000 армянъ не будутъ имѣть представителей въ губернскомъ собраніи. То же самое будетъ во многихъ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ, несмотря на то, что армяне въ этихъ уѣздахъ составляютъ абсолютное большинство.

Такимъ образомъ во всѣхъ губернскихъ земскихъ собраніяхъ, а также уѣздныхъ, за исключеніемъ трехъ, армяне окажутся въ меньшинствѣ. И, принимая во вниманіе существующіе на Кавказѣ нелады между отдѣльными народами, можно легко притти къ выводу, что культурно-экономическія нужды армянъ даже въ исторически и этнографически армянскихъ территоріяхъ сознательно не будутъ удовлетворяться.

Между тѣмъ, какъ было бы справедливымъ и цѣлесообразнымъ созданіе въ Закавказьѣ всесословной мелкой земской единицы (въ связи съ всероссійской реформой) въ качествѣ первой ступени, а затѣмъ въ Эриванской и Елисаветпольской губ. участковаго земства въ качествѣ второй ступени. Созданіе участковаго земства, на подобіе существующихъ въ Елисаветпольской губерніи агрономическихъ участковъ, соотвѣтствовало бы топографическимъ условіямъ отдѣльныхъ мѣстностей края; такой типъ земства явился бы цѣлесообразнымъ и въ этнографическомъ отношеніи. Нѣсколько участковыхъ земствъ могли бы объединить въ качествѣ третьей ступени. Вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно нужно отвергнуть принципъ сословности, подъ какимъ бы флагомъ его ни проводили.

Лишь такое земство можетъ удовлетворить интересы армянскаго народа, оно не повредитъ ничуть другимъ народамъ, живущимъ въ сосѣдствѣ съ армянами въ Эриванской и Елисаветпольской губ. и Карсской области. Въ связи съ реформой необходимъ также пересмотръ административнаго дѣленія края.

Такимъ образомъ законопроектъ, разсмотрѣнный въ Совѣтѣ Кавказскаго Намѣстника, является непріемлемымъ для армянъ. Онъ, мы надѣемся, будетъ осужденъ и прогрессивной Россіей. Армяне надѣются, что Государственная Дума, всегда ратующая за коренную реформу мѣстнаго самоуправленія, не отдастъ подъ опеку невѣжественныхъ бековъ и хановъ армянскій народъ.

Ер. Арутюнянъ.

Грядущія задачи армянской интеллигенціи.

> Въ министерствѣ торговли и промышленности разсмотрѣнъ и одобренъ проектъ устава акціонернаго общества подъ названіемъ „Московское Армянское Издательство".
>
> Изъ „Армян. Вѣст." № 43.

Безпримѣрная война вызвала необычайный подъемъ народнаго духа и, послуживъ для армянскаго общества поводомъ къ цѣлому ряду важныхъ открытій, поставила на ближайшую очередь разрѣшеніе многихъ культурныхъ и политическихъ вопросовъ.

Съ начала войны, и особенно послѣ присоединенія Турціи къ числу противниковъ державъ согласія, когда въ сердцахъ армянъ вновь затеплилась надежда на политическое возрожденіе своего отечества, съ теченіемъ времени перешедшая въ твердую и непоколебимую увѣренность, мы видимъ, какъ пробуждалась армянская общественная мысль, какъ кипучая энергія армянскихъ общественныхъ дѣятелей создавала все новыя и новыя формы своего приложенія.

На ряду съ логически вытекающей, въ связи съ поставленнымъ вопросомъ о ликвидаціи Оттоманской имперіи, идеей возсозданія, какъ феникса изъ пепла, Турецкой Арменіи, въ сознаніе армянскаго общества и, прежде всего, тѣхъ его представителей, которые всегда были лучшими выразителями народныхъ чаяній—армянскихъ писателей, общественныхъ дѣятелей и публицистовъ,—проникло убѣжденіе о необходимости повысить общій уровень армянскихъ національныхъ и культурныхъ интересовъ.

Въ отвѣтъ на повсемѣстно ощущаемый спросъ на литературу объ Арменіи и армянахъ на книжномъ рынкѣ появился цѣлый рядъ изданій, имѣющихъ цѣлью удовлетворить народившемуся въ широкихъ кругахъ русскаго общества и среди самихъ армянъ интересу къ судьбамъ армянскаго народа въ его прошломъ и настоящемъ въ великій моментъ, когда разрѣшается вопросъ о его политическомъ бытіи, заполнить существующіе пробѣлы въ формѣ ли всякаго рода сборниковъ, антологіи, историческихъ очерковъ, публичныхъ лекцій и прочихъ изданій, часто широкихъ по замыслу, но далеко не равноцѣнныхъ по качеству.

Не только въ Россіи, гдѣ армяне представлены болѣе или менѣе компактной массой, но и во Франціи, въ Англіи, въ Америкѣ армянскій народъ, какъ извѣстно, привлекаетъ всеобщія симпатіи и пріобрѣтаетъ повсюду вліятельныхъ друзей.

Установился, какъ утверждаютъ, не временный, преходящій и моментами лишь вспыхивающій, но устойчивый и постоянный спросъ на точныя, провѣренныя свѣдѣнія объ армянахъ—дань ему призваны отдавать появившіеся въ большомъ числѣ въ Россіи и особенно за границей спеціальные органы—армянскіе журналы, задача которыхъ—инфор-

мировать о текущей жизни армянъ—становится все болѣе и болѣе затруднительной въ виду усложненія дѣятельности армянскихъ общественныхъ организацій, небывалаго расширенія кругозора общественныхъ и національныхъ интересовъ армянскаго народа.

И уже теперь можно съ удовлетвореніемъ оглянуться на пройденный за время войны путь; подвести итоги тому, что сдѣлано крупнаго во многихъ областяхъ, касающихся армянскаго народа, и прежде всего, въ дѣлѣ ознакомленія русскаго общества съ различными сторонами армянскаго народнаго творчества *).

Уже сдѣланы первые шаги къ сближенію обоихъ народовъ. По почину двухъ крупнѣйшихъ русскихъ писателей—Валерія Брюсова и Максима Горькаго—армянская поэзія и литература въ избранныхъ образцахъ сдѣлались доступными для русскихъ—предстали предъ русскими читательскими кругами въ талантливыхъ и корректныхъ переводахъ.

Также идетъ ознакомленіе русскихъ съ многовѣковой армянской исторіей, начиная съ древнѣйшихъ временъ эпохи «Царства Араратскія», Митридата и Тиграна, періода «Арменіи и Рима», сквозь мрачное средневѣковье съ памятной для армянъ его полосой эпохой Ленктимура, вплоть до того момента, когда на рубежѣ XIX вѣка историческая роль переходитъ къ численно наиболѣе крупнымъ русскимъ армянамъ.

Отчасти достигнуто признаніе извѣстнаго интереса для русскаго общества и за армянскимъ искусствомъ, въ которомъ столь любопытно сочетались Востокъ и Западъ.

Но все сдѣланное до сихъ поръ составляетъ по нашему твердому убѣжденію, лишь часть того, что еще предстоитъ сдѣлать для того, чтобы дѣйствительно углубить и уяснить для русскаго общества пониманіе самой, такъ-сказать, «души Арменіи», «the Soul of Armenia», какъ сказали бы англичане.

Если стараніями отдѣльныхъ энергичныхъ личностей и достигнуто ознакомленіе, хотя бы самое общее, русскаго читателя съ армянской поэзіей и литературой, то немало областей проявленія армянскаго творческаго духа, высоко интересныхъ и весьма цѣнныхъ по своему идейному содержанію, нынѣ не только совершенно скрыто отъ взоровъ русскаго общества, а также и нечитающей по-армянски доброй половины армянскаго народа, но ускользаетъ отъ вниманія армянскихъ читателей, вслѣдствіе ли совершеннаго отсутствія какихъ-либо изслѣдованій, изъ коихъ многія уже теперь являются библіографической рѣдкостью.

Собрать все наиболѣе цѣнное и значительное изъ того, что разбросано по различнымъ матеріаламъ, извлечь изъ нихъ важнѣйшее для нуждъ настоящаго момента и особенно ближайшаго періода, послѣ окончанія войны, подобныя начинанія въ формѣ хотя бы простого переизданія нѣкоторыхъ выдающихся работъ—принесутъ огромную пользу.

Наиболѣе цѣлесообразнымъ и планомѣрнымъ было бы осуществленіе этого предпріятія въ формѣ «Армянской энциклопедіи» по типу хотя бы «Еврейской энциклопедіи», изданной до войны Брокгаузомъ и Эфрономъ, которая сама построена по образцу изданной въ Нью-Іоркѣ въ 1901 — 06 годахъ на англійскомъ языкѣ по иниціативѣ Исидора Зингера и при участіи лучшихъ научныхъ силъ Европы и Америки, извѣстной «Iewish Encyclopedia», подводящей итоги всему колоссальному богатству науки о еврейскомъ народѣ.

Вѣдь подводить итоги можно лишь тогда, если научная мысль работала болѣе или менѣе продолжительно и упорно въ извѣстной области, гдѣ имѣется немало оригинальныхъ точекъ зрѣнія, иногда даже противоположныхъ другъ другу взглядовъ, но всегда сторго научныхъ и основанныхъ на точной, всесторонней обработкѣ историческаго матеріала, на пристальномъ изученіи источниковъ...

И велика, неизмѣрима разница въ этомъ отношеніи между современнымъ состояніемъ науки о еврейскомъ народѣ и положеніемъ арменографіи, въ тѣсномъ научномъ смыслѣ этого слова. Съ извѣстной достовѣрностью можно утверждать, что арменографіи, какъ науки, не существуетъ до сихъ поръ вовсе...

Нѣкоторые отдѣлы армяновѣдѣнія—иногда цѣлыя обширныя области, какъ, напримѣръ, право и бытъ, соціально-экономическія формы, философія,—совершенно не разработаны, не имѣется часто самыхъ общихъ и хотя бы поверхностныхъ сочиненій, не говоря уже объ отсутствіи сколько-нибудь цѣнныхъ съ научной точки зрѣнія изслѣдованій и монографій, посвященныхъ отдѣльнымъ историческимъ личностямъ и эпохамъ, вслѣдствіе чего объ арменографіи, какъ самодовлѣющей научной дисциплинѣ, приходится только мечтать.

Другія области, какъ, напримѣръ, армянская филологія, фольклоръ и вообще языкознаніе, археологія, исторія, обслуживаются совсѣмъ недостаточнымъ количествомъ научныхъ силъ—въ виду вообще слабаго развитія науки у армянъ, вслѣдствіе крайне ограниченнаго числа каѳедръ армяновѣдѣнія въ россійскихъ университетахъ и освершеннаго отсутствія археологическихъ, филологическихъ институтовъ и вообще разсадниковъ высшаго образованія на Кавказѣ (первопричина всѣхъ золъ). При такихъ условіяхъ ожидать сколько-нибудь интенсивнаго развитія науки арменографіи, конечно, не приходится.

Вотъ почему нужно считать идею «Армянской энциклопедіи», въ должномъ для изданія подобнаго рода научно-безупречномъ видѣ, задачей будущаго; въ качествѣ же корректива мнѣ представляется какъ нельзя болѣе своевременнымъ и цѣлесообразнымъ изданіе обширной энциклопедической «библіотеки армяновѣдѣнія», куда бы вошли, съ одной стороны, «критико-біографическій словарь армянскихъ писателей, ученыхъ, общественныхъ дѣятелей и публицистовъ», съ полнымъ критико-библіографическимъ указателемъ всѣхъ появившихся въ печати на армянскомъ языкѣ сочиненій, а также книгъ, брошюръ и прочихъ изданій по армянскому вопросу на русскомъ и европейскомъ языкахъ, изданія полу-справочнаго, полукодификаціоннаго характера, значеніе которыхъ тотчасъ же оцѣнятъ не одни лишь библіофилы.

Съ другой стороны, въ составъ «Библіотеки армяновѣдѣнія» должны войти собранія сочиненій выдающихся армянскихъ писателей, по типу суще-

*) О пробѣлахъ въ этой области, существовавшихъ раньше въ Россіи, см. интересную статью Ю. Веселовскаго «Тогда и теперь» въ «Кавк. Словѣ» отъ 1 октября 1916 г.

ствующихъ во всѣхъ странахъ «Универсальныхъ библіотекъ», либо въ родѣ издававшейся въ Лейпцигѣ Абгаромъ Іоаннисіани «Armenische Bibliothek».

Книжки эти, изданныя на армянскомъ и на русскомъ языкахъ, общедоступныя по цѣнѣ, найдутъ себѣ широкое распространеніе въ читательскихъ массахъ. О колоссальномъ значеніи подобныхъ предпріятій для всего нашего культурнаго развитія, я полагаю, двухъ мнѣній быть не можетъ.

Проведеніе въ жизнь всѣхъ намѣченныхъ культурно-просвѣтительныхъ начинаній, необходимость которыхъ такъ властно заявлена самой жизнью, осуществленіе ихъ въ формѣ капитальной и научно-оборудованной «Библіотеки армяновѣдѣнія» наиболѣе цѣлесообразно было бы поручить спеціально для сей цѣли учрежденному «Обществу изученія Арменіи», задачей котораго было бы именно подготовить почву для изданія современемъ и «Армянской энциклопедія».

Учрежденіе «Общества изученія Арменіи» представляется мнѣ безгранично важнымъ и желательнымъ для всего нашего научнаго прогресса, движеніе котораго до сихъ поръ было крайне медленнымъ. Общество это развило бы широкую дѣятельность не въ сферѣ лишь одного издательства. Эта послѣдняя функція осуществляется особымъ книгоиздательствомъ.

На первыхъ порахъ можетъ быть осуществлена хотя бы намѣченная выше издательская программа. Затѣмъ же, когда «Общество изученія Арменіи» войдетъ въ контактъ съ учеными учрежденіями и обществами, занимающимися вопросами армяновѣдѣнія на мѣстахъ—на Кавказѣ, какъ, напр., армянскія этнографическое и археологическое общества и пр.—научная задача его будетъ еще болѣе расширяться.

«Общество изученія Арменіи» подраздѣляется на отдѣлы (археологическій, этнографическій, юридическій, статистическій и пр.), отдѣлы—на комиссіи (напр., анійская, музыкально-этнографическая, муниципальная, земская и т. д.), въ которыхъ и сосредоточивается научная работа. При обществѣ необходимо организовать сѣть научно-вспомогательныхъ учрежденій, библіотекъ-читаленъ, соціальныхъ музеевъ, съ отдѣлами архива и газетныхъ вырѣзокъ, задачей котораго является систематическое собираніе матеріаловъ по армянскому вопросу, классифицированныхъ и всегда готовыхъ къ услугамъ всѣхъ лицъ, занимающихся наукой.

Въ центральную библіотеку обязуются присылать всѣ свои изданія мѣстныя учрежденія, объединяемыя «Обществомъ изученія Арменіи», взамѣнъ чего получаютъ издаваемый послѣднимъ періодическій органъ его—«Извѣстія».

Для того, чтобы еще болѣе согласовать научную дѣятельность съ новѣйшими данными раскопокъ и статистическихъ учрежденій на Кавказѣ и въ Турецкой Арменіи, «Общество изученія Арменіи» образуетъ филіальныя отдѣленія—особые комитеты на мѣстахъ, до извѣстной степени децентрализованныя и независимыя, связанныя лишь обязательной присылкой всѣхъ своихъ отчетовъ и изданій въ главное бюро общества.

Филіальныя отдѣленія привлекаютъ разбросанныя по провинціи интеллигентныя силы на поприще научной работы, хотя бы въ формѣ собиранія и изученія матеріаловъ, не говоря ужъ объ ихъ разработкѣ. «Общество изученія Арменіи» не чуждо и благотворительной дѣятельности, въ составъ его членовъ могутъ входить и всѣ учрежденія общественной благотворительности, но, повторяю, главную задачу свою, какъ видно и изъ названія, «Общество изученія Арменіи» должно видѣть въ научной дѣятельности, интенсификація которой столь необходима для современной армянской дѣйствительности.

Ближайшими задачами «Общества изученія Арменіи», конечно, въ зависимости отъ притока средствъ, явится открытіе ряда научныхъ институтовъ армяновѣдѣнія—археологическаго, историко-филологическаго, агрономическаго, настоятельная потребность въ коихъ чувствуется на Кавказѣ.

Особое информаціонное бюро, открытое въ Петроградѣ или въ Москвѣ, будетъ центральнымъ пунктомъ, куда всѣ научныя учрежденія Россіи, Европы и всего міра могутъ обращаться за разнообразными справками и указаніями по армянской библіографіи и вообще по всѣмъ вопросамъ, касающимся армянъ.

Такимъ образомъ «Общество изученія Арменіи», являясь союзомъ всѣхъ дѣйствующихъ въ Россіи армянскихъ научныхъ учрежденій, объединяя и согласуя дѣятельность общественно-каритативныхъ организацій, направитъ науку арменографіи въ благопріятное для ея развитія русло, подчинитъ издательскую дѣятельность заранѣе обдуманному, единому плану, и, наконецъ, послужитъ импульсомъ къ повышенію научнаго интереса армянскаго общества.

И безгранично важно развить дѣятельность по изданію «Библіотеки армяновѣдѣнія» не только на армянскомъ, но и на русскомъ языкахъ, что позволитъ привлечь въ составъ членовъ видныхъ русскихъ дѣятелей науки и литературы, которые своей опытностью и умѣніемъ много помогутъ молодому обществу.

Наконецъ, важно усилить издательскую дѣятельность на русскомъ языкѣ еще и потому, чтобы сохранить искру всеобщаго воодушевленія, поддержать наблюдающійся подъемъ національнаго самосознанія. И народъ, разсѣянный по всѣмъ уголкамъ міра, охваченный единымъ порывомъ, предъявилъ опредѣленный комплексъ культурныхъ требованій, частичное удовлетвореніе которыхъ достигалось до сихъ поръ отдѣльными и разрозненными издательскими начинаніями.

Нужно постараться теперь же расширить рамки, увеличить размѣры этого народившагося среди армянъ огромнаго движенія, этого, своего рода, культурнаго Ренессанса.

Логическимъ завершеніемъ его и явится постановка всѣхъ вопросовъ, интересовавшихъ арменистовъ, на строго-научную почву, что безспорно считается conditio sine qua non всякаго раціональнаго научнаго прогресса.

Есть еще одно важное, даже не поддающееся учету слѣдствіе того колоссальнаго сдвига въ исторіи армянскаго національнаго міровоззрѣнія, которое будетъ вызвано работой и, пожалуй, самымъ фактомъ возникновенія въ широкомъ масштабѣ проектируемаго общества—это то обстоятельство, что оно пробудитъ интересъ къ родной наукѣ, а вскорѣ и къ родному языку у всѣхъ тѣхъ не говорящихъ по-

армянски обширныхъ группъ армянской интеллигенціи, которыя нынѣ болѣе и болѣе теряютъ связующія нити со своимъ народомъ, возвратитъ на лоно армянской культуры многочисленные ея слои, наполовину уже утерявшіе національный свой обликъ, захваченные неудержимой ассимиляціонной волной—задержитъ этотъ грандіозный добровольный, либо безсознательный «исходъ» армянъ въ сосѣдніе народы, въ другія культуры—прежде всего, многолюдную армянскую интеллигенцію Москвы и Петрограда,—всю столичную адвокатуру, врачей и лицъ другихъ интеллигентныхъ профессій, [1]) представляющихъ, въ общемъ, довольно значительную культурную силу, нынѣ же безсильную, однако, благодаря отсутствію организаціи.

Уже сейчасъ видимъ, какъ многіе вспоминаютъ о принадлежности своей къ армянской націи, какъ нѣкоторые, пожалуй, даже незначительные, факты современности будируютъ національное самосознаніе.

И загладить пробѣлы въ общественной самодѣятельности столичной армянской колоніи слѣдуетъ какъ можно скорѣе. Научная работа въ отдѣлахъ и секціяхъ «Общества изученія Арменіи» въ Москвѣ и Петроградѣ—самый правильный и цѣлесообразный къ тому путь.

Сейчасъ наиболѣе подходящій моментъ вообще для всѣхъ тѣхъ предпріятій, залогомъ успѣха которыхъ являются обычно національное воодушевленіе и дружное сотрудничество мобилизованныхъ уже для нуждъ военнаго времени общественныхъ силъ.

Въ этомъ отношеніи врядъ ли представится болѣе подходящій историческій моментъ, чѣмъ нынѣшній, что учитывается даже очень многими отдѣльными лицами и коллективными организаціями, обязанными ходу великихъ событій самымъ своимъ возникновеніемъ (какъ, напр., всероссійскіе земскій и городской союзы.)

Иниціативу учрежденія «Общества изученія Арменіи» должна взять на себя Москва въ лицѣ ея армянской колоніи, съ самаго начала войны развернувшей крупную дѣятельность, имѣющую уже сейчасъ въ своемъ активѣ столько крупнаго и значительнаго, столько важныхъ заслугъ передъ всей армянской націей.

Пусть же великій прецедентъ, имѣющійся въ исторіи нашей образованности, характерный тѣмъ фактомъ, знаменательнымъ и даже не лишеннымъ нѣкотораго символическаго значенія, что свѣтильники армянской образованности возжигаются на чужбинѣ и изъ далекихъ центровъ—Венеціи, Рима, Вѣны—озаряютъ родную страну свѣтомъ науки, неугасимо мелькаютъ надъ армянскимъ горизонтомъ эти огоньки армянской культуры, виднѣющіеся за тысячи верстъ.

Пусть же повторится и на этотъ разъ въ Москвѣ великій историческій прецедентъ, и лучи научнаго знанія засіяютъ изъ Первопрестольной русской столицы—появится опять это знакомое «Сѣверное сіяніе», Husisapail, освѣтитъ многострадальный народъ и поможетъ ему поставить свою науку на былую высоту.

И мнѣ думается, что «Московское армянское издательство», о зарожденіи котораго мы узнаемъ изъ сообщенія «Армянскаго Вѣстника», поставленнаго нами вмѣсто эпиграфа, не могло бы заложить болѣе достойнаго фундамента для своей будущей дѣятельности, какъ взявъ на себя руководство изданіемъ «Библіотеки армяновѣдѣнія», то-есть, занявшись выполненіемъ той издательской программы, осуществленіе каковой является первой и ближайшей задачей «Общества изученія Арменіи».

И притомъ его значительная и многообразная издательская функція непремѣнно требуетъ сочетанія въ себѣ элементовъ коммерческаго предпріятія съ соображеніями культурно-просвѣтительнаго и научнаго характера.

Объединенная общимъ и заранѣе обдуманнымъ планомъ, работа «Московскаго армянскаго издательства» по осуществленію «Библіотеки армяновѣдѣнія», при ближайшемъ участіи научныхъ и литературныхъ силъ, сгруппированныхъ вокругъ «Общества изученія Арменіи», въ самомъ скоромъ будущемъ обнаружитъ свое огромное значеніе для всего культурнаго развитія армянъ, и тогда пусть послужитъ «Библіотека армяновѣдѣнія» преддверіемъ къ «Армянской энциклопедіи».

І. Анановъ.

За что?

(Посвящается г. Суслову и ему подобнымъ).

Надъ чѣмъ вашъ дикій смѣхъ, слѣпое осужденье
И злая ненависть? Какъ будто въ вражій станъ
Попали мы сюда на казнь и поношенье...
О, еслибъ лѣтопись кровавую армянъ
Могли бы вы узнать!..
И славны и могучи
Когда-то были мы. На рубежахъ родныхъ
Дружины смѣлыя сбиралися, какъ тучи
Въ громахъ и молніяхъ, на стражу правъ святыхъ...

Въ Арменіи цвѣла великая свобода
Благословенный трудъ счастливыхъ деревень.
Въ руинахъ царственныхъ погибшаго народа—
Вамъ не понять его тоскующую тѣнь.
У нашихъ алтарей не ваши ли молитвы?
Не тотъ же ли у насъ животворящій крестъ?
Мы вмѣстѣ съ вами шли въ огонь священной битвы
За общую судьбу однихъ и тѣхъ же мѣстъ.

Да, правда, мало насъ! И меньше съ каждымъ годомъ
Становится армянъ... Осмѣивайте ихъ!
Но вѣдь вы тѣшитесь надъ жертвеннымъ народомъ,
Распятымъ, какъ Христосъ, на рубежахъ своихъ.

[1]) Образовавшееся въ Москвѣ «Общество инженеровъ-армянъ» можетъ послужить первымъ звеномъ въ цѣпи аналогичныхъ національныхъ ассоціацій интеллигентныхъ профессій.

Вас. Ив. Немировичъ-Данченко — „Армянскому Вѣстнику".

Благородному работнику на кровавыхъ нивахъ воскресающаго Гайканскаго народа „Армянскому Вѣстнику" одинъ изъ тѣхъ кто по рожденію одинаково принадлежитъ и славянскому и армянскому племенамъ

Вас. Немировичъ-Данченко

28, XI, 916

Москва

Мы на Голгоѳу шли съ восторженной любовью.
И въ темные вѣка боролись мы одни.
Могли бы напоить мы адъ своею кровью
И погасить его багровые огни.

А униженія мучительнаго плѣна?
А пытки, а позоръ, а горе и боязнь?
О, насъ спасли бы всѣхъ предательство, измѣна,
Но мы—мы выбрали апостольскую казнь.
Надгробный слышенъ плачъ надъ братской и великой
Могилою армянъ и погребальный звонъ...
Стыдитесь! Жалокъ смѣхъ вражды и злобы дикой
Въ благоговѣйный часъ народныхъ похоронъ.

Вас. Немировичъ-Данченко.

Вас. Ив. Немировичъ-Данченко.

„... Одинъ изъ тѣхъ, кто по рожденію одинаково принадлежитъ и славянскому и армянскому племенамъ".
Вас. Немировичъ-Данченко.
Москва, 28. XI. 1916 г.

Вернувшись недавно съ французскаго фронта, Василій Ивановичъ Немировичъ-Данченко побывалъ въ началѣ декабря въ Москвѣ и за свое короткое пребываніе удѣлялъ сравнительно много времени «Армянскому Вѣстнику», а также согласился быть постояннымъ его сотрудникомъ.

Прислалъ въ редакцію рукопись первой поэмы «На берегу Евфрата»*) изъ обѣщанной имъ серіи «Маленькія поэмы», Василій Ивановичъ собственноручно написалъ слѣдующее примѣчаніе:

«Я давно не печатаю своихъ стиховъ. Вѣроятно, и этимъ суждено было остаться въ портфелѣ. Но на-дняхъ мнѣ случилось прочесть въ газетахъ объ оскорбленіи, нанесенномъ въ Батумѣ всему истекающему кровью армянскому народу нѣкіимъ... Сусловымъ. Разумѣется, плевки такихъ господъ не могутъ подняться на высоту, гдѣ стоитъ народъ-мученикъ, умирающій на боевыхъ поляхъ вмѣстѣ съ нашими доблестными полками. Плевки упадутъ обратно на головы этихъ господъ, какіе бы они ранги не носили. Но оставлять такія гнусности безъ отвѣта тоже нельзя. Безнаказанное сквернословіе заразительно. Я поэтому и рѣшилъ напечатать какъ эту, такъ и другія мои маленькія поэмы о турецкихъ армянахъ».

*) См. „Армянскій Вѣстникъ" № 45.

Василій Ивановичъ—сынъ армянки и малоросса, родился въ Тифлисѣ въ 1848 году. Дѣтство свое онъ провелъ въ походной обстановкѣ въ Дагестанѣ и Грузіи, учился въ Александровскомъ кадетскомъ корпусѣ въ Москвѣ. Въ войнѣ съ Турціей 1877—1878 гг. принималъ личное участіе во многихъ военныхъ дѣйствіяхъ, между прочимъ, въ дѣлахъ на Шипкѣ, подъ Плевною, въ зимнемъ переходѣ черезъ Балканы и получилъ солдатскій георгіевскій крестъ.

Василій Ивановичъ тогда еще пріобрѣлъ извѣстность своими корреспонденціями съ театра войны, которыя впослѣдствіи были изданы въ 3-хъ томахъ.

Военныя впечатлѣнія дали ему матеріалъ для біографіи Скобелева и для романовъ: «Гроза» (1880), «Плевна и Шипка» (1881), «Впередъ» (1883). Кому неизвѣстны мелкіе, художественно написанные разсказы Немировича-Данченко изъ народнаго и военнаго быта, вышедшіе отдѣльными сборниками: «Незамѣтные герои» (1889), Святочные разсказы» (1890) и др.

Василій Ивановичъ писалъ также много стихотвореній. Многія изъ его произведеній переведены на разные европейскіе языки.

Съ большимъ вниманіемъ слѣдили читатели «Русскаго Слова» за его корреспонденціями съ театра послѣдней русско-японской войны.

Провелъ онъ также балканскую кампанію и др. Недавно лишь вернулся съ фронта генерала Жоффра и опять стремится туда.

Узнавъ о пріѣздѣ Василія Ивановича въ Москву, Московскій Армянскій Комитетъ послалъ ему одинъ изъ роскошныхъ экземпляровъ «Поэзіи Арменіи» при письмѣ слѣдующаго содержанія:

«Московскій Армянскій Комитетъ проситъ принять экземпляръ изданной имъ «Поэзіи Арменіи» подъ редакціей Валерія Брюсова въ переводѣ современныхъ русскихъ поэтовъ.

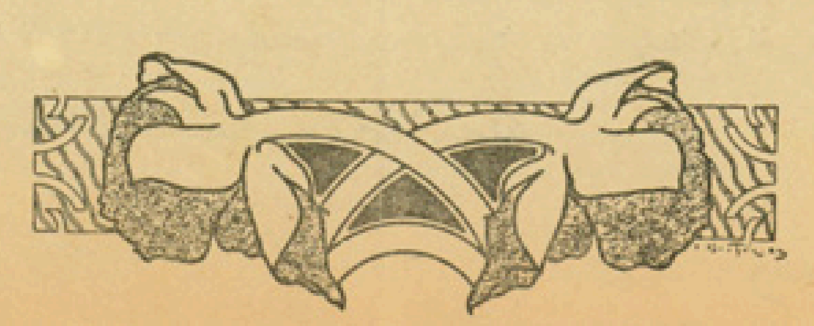
Ознакомленіе русскаго общества съ лучшими произведеніями армянскаго творчества является насущной потребностью даннаго историческаго момента.

Къ сожалѣнію, въ печати до сего времени нѣтъ отзывовъ относительно достоинствъ или недостатковъ изданнаго сборника и сужденій о мѣстѣ, занимаемомъ поэзіей армянъ въ міровой литературѣ.

Вамъ, кого связываютъ съ армянскимъ народомъ узы крови, одному изъ первыхъ была бы доставлена «Поэзія». Комитетъ, однако, предполагалъ, что вы въ отсутствіи—на одномъ изъ фронтовъ»...

Возмутительный поступокъ Суслова такъ подѣйствовалъ на чуткаго и благороднаго Василія Ивановича, что онъ посвятилъ даже г-ну Суслову и ему подобнымъ спеціальное стихотвореніе, которое мы и приводимъ выше.

И. А.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Офиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

8 декабря.

Безъ перемѣнъ.

9 декабря.

Въ районѣ Телме, что сѣверо-западнѣе Кялкита, партія нашихъ развѣдчиковъ, выбивъ турокъ изъ части ихъ окоповъ, разрушила оборонительныя сооруженія и землянки. Въ горахъ свирѣпствуетъ метель.

Въ Персіи, въ 50 верстахъ сѣверо-западнѣе Хамадана, наши части заняли перевалъ Субаши.

10 декабря.

Ничего существеннаго не произошло.

11 декабря.

Въ 30 верстахъ западнѣе Гюмыш-хана, близъ Атъ-Куней, наши развѣдчики произвели натискъ, при чемъ взяты плѣнные.

Къ юго-востоку отъ Ванскаго озера нашъ отрядъ выбилъ противника изъ селеній, находящихся сѣверо-восточнѣе Вастана.

12 декабря.

Безъ перемѣнъ.

13 декабря.

Перестрѣлка и поиски развѣдчиковъ.

14 декабря.

Ничего существеннаго не произошло.

На турецкихъ фронтахъ.

Установившаяся зима въ районахъ военныхъ дѣйствій на мало-азіатскомъ театрѣ сковала операціи обѣихъ сторонъ.

Свирѣпствующія въ горахъ метели лишаютъ возможности не только вести какія-либо наступательныя дѣйствія, но и производить развѣдку.

По офиціальнымъ свѣдѣніямъ видно, что съ нашей стороны были предприняты боевыя выступленія лишь въ районѣ Кялькита, что къ сѣверу отъ Эрдзинжана.

Въ районѣ горы Каракая, въ 15 верстахъ къ западу отъ Кялькита, наша рота, зайдя въ тылъ турецкой заставѣ, атаковала ее, при чемъ часть заставы была переколота, а часть разбѣжалась.

Незначительныя дѣйствія происходили и къ сѣверо-западу отъ Кялькита, гдѣ партія нашихъ развѣдчиковъ, выбивъ турокъ изъ части ихъ окоповъ, разрушила оборонительныя сооруженія и землянки.

Такимъ образомъ на мало-азіатскомъ театрѣ установилось затишье, которое обѣщаетъ, видимо, принять затяжной характеръ.

На персидскомъ фронтѣ также серьезныхъ операцій не производилось.

На хамаданскомъ направленіи противникъ продолжаетъ поддерживать бдительность, опасаясь за переходъ въ наступленіе нашихъ частей.

Наши конныя развѣдывательныя части, освѣщая мѣстность сѣвернѣе шоссе Казвинъ—Хамаданъ, были остановлены огнемъ противника, занимавшаго высоты на линіи Кумезанъ—Маранъ.

Другой развѣдывательный отрядъ нашей конницы встрѣтилъ болѣе сильное сопротивленіе со стороны сильныхъ частей противника къ югу отъ вышеуказаннаго шоссе, близъ долины р. Фалпанъ-Чая, къ западу отъ района Уліа-Аджахарабъ.

Въ 50 вер. къ сѣверо-западу отъ Хамадана наши заняли перевалъ Субаши, находящійся на полпути между Хамаданомъ и Биджаромъ.

Занятіе этого перевала имѣетъ серьезное значеніе въ томъ смыслѣ, что съ развитіемъ активныхъ дѣйствій намъ представляется возможность изолировать операціи центра турецкихъ силъ отъ ихъ лѣваго фланга, который, какъ показали операціи въ теченіе октября мѣсяца, старается поддерживать тѣсную связь съ хамаданской группой войскъ, получая отъ нея, въ случаѣ надобности, поддержки.

На фронтѣ Месопотаміи начатое наступленіе частей англійскаго отряда генерала Мода продолжается.

Захвативъ позиціи противника на берегу р. Хаи, англичане расширили ихъ и закрѣпили за собою вновь занятую территорію.

Ведя развѣдку своей кавалеріей, генералъ Модъ получилъ свѣдѣнія о сооруженіи турками понтоннаго моста черезъ р. Тигръ въ 7 миляхъ къ западу отъ Кутъ-эль-Амары, приготовляясь, видимо, къ оборонѣ путей, идущихъ по обоимъ берегамъ Тигра из Багдадъ.

Нѣсколько большихъ отрядовъ арабовъ переходили 4 декабря въ наступленіе противъ англичанъ, но были отражены огнемъ артиллеріи. Потери англичанъ незначительны.

Такимъ образомъ послѣ долгаго затишья, установившагося на месопотамскомъ театрѣ, начинается завязка новыхъ операцій въ направленіи на Багдадъ, что, несомнѣнно, должно отразиться на дѣйствіяхъ турецкихъ силъ на персидскомъ фронтѣ, прикрывающихъ собой направленіе Хамаданъ — Керманшахъ—Багдадъ.

Отсюда видно, что оборона г. Багдада ведется турками въ двухъ перпендикулярныхъ между собою направленіяхъ—въ сторону Персіи и Персидскаго залива,—а потому и дѣйствія англійскаго отряда генерала Мода и русскаго—генерала Баратова находятся въ тѣсномъ между собой взаимодѣйствіи.

Крейсированіе нашихъ судовъ въ водахъ Чернаго моря продолжается.

Приблизившись 7 декабря къ Босфору, наша подводная лодка пустила ко дну турецкій пароходъ и 12 парусныхъ судовъ, а на другой день, 8 декабря, той же участи подверглись двѣ турецкихъ моторныхъ лодки.

Кромѣ того, получивъ свѣдѣнія о снабженіи германо-болгаро-турецкихъ войскъ, дѣйствующихъ на фронтѣ нижняго Дуная провіантомъ изъ мельницъ, находящихся въ порту Балчикъ, наши суда успѣшно обстрѣляли ихъ, будучи въ свою очередь безрезультатно обстрѣляны береговыми батареями и атакованы гидроаэропланами и подводной лодкой.

Операція арміи фельдмаршала Макензена на румынскомъ фронтѣ, завершившись занятіемъ двухъ третей территоріи Румыніи, къ 10 декабря утратила свою прежнюю интенсивность.

Въ центрѣ арміи, на валахскомъ участкѣ фронта, противникъ ограничивался развѣдкой въ операціонныхъ направленіяхъ на Рымникъ и Браиловъ, придавая ей характеръ усиленной рекогносцировки въ районахъ къ югу отъ участка желѣзнодорожной линіи ст. Филиппешти—Браиловъ.

Къ сѣверу отъ г. Бузео происходили лишь столкновенія развѣдывательныхъ частей, а на лѣвомъ флангѣ валахскаго участка, въ районѣ рѣки Бузео или въ горномъ районѣ южныхъ Карпатъ противникъ занялъ выжидательное положеніе, ограничиваясь обороной.

Дальнѣйшее наступленіе центра арміи фельдмаршала Макензена не можетъ вестись, конечно, съ прежней поспѣшностью, такъ какъ равнинная мѣстность, на которой приходится дѣйствовать центру и правому флангу валахскаго участка, даетъ возможность лишь открытаго наступленія, что, несомнѣнно, влечетъ за собой весьма серьезныя потери.

Къ тому же и румынская армія, усилившаяся прибывшими къ ней на помощь русскими войсками, пріобрѣла большую упругость и способна оказать упорное сопротивленіе на нынѣ занимаемыхъ укрѣпленныхъ позиціяхъ.

Все это, конечно, учитывается противникомъ, который въ данное время и перешелъ къ болѣе осторожному образу дѣйствій.

На молдавскомъ участкѣ фронта, гдѣ оборона организована русско-румынскими войсками, попытки противника овладѣть горными проходами, ведущими въ предѣлы Молдавіи, успѣхомъ не увѣнчались.

На фронтѣ нижняго Дуная боевыя дѣйствія перекинулись изъ Добруджи въ Бабадагскую область, гдѣ подъ давленіемъ превосходныхъ германо-болгаро-турецкихъ силъ русско-румынскія войска отступили съ боемъ къ сѣверу, прикрывая собой переправы черезъ Дунай.

Къ 10 декабря боевыя дѣйствія развивались верстахъ въ 15 къ югу отъ праваго берега нижняго Дуная.

Несмотря на неудачи, постигшія Румынію въ операціяхъ на ея собственной территоріи, у союзниковъ державъ согласія установилось прочное убѣжденіе въ томъ, что успѣхъ противниковъ носилъ временный характеръ, и что приближается то время, когда макензеновской арміи не только будетъ положенъ предѣлъ въ дальнѣйшемъ ея наступленіи, но и данъ будетъ основательный отпоръ въ цѣляхъ полнаго очищенія Румыніи отъ непріятеля.

По полученнымъ изъ Румыніи свѣдѣніямъ, германцы укрѣпляются на линіи Бухарестъ—Плоешти, куда подвозится черезъ Турнъ-Северинъ громадное количество бетона и колючей проволоки.

Мѣстное населеніе насильственно привлекается къ работамъ по укрѣпленію позицій.

Въ силу этого есть основанія предполагать, что армія фельдмаршала Макензена, подготовляя для себя оборону по линіи Плоешти—Бухарестъ, прикрываетъ въ данное время своими частями, выдвинутыми къ южнымъ районамъ Молдавіи, работы по устройству укрѣпленныхъ линій и дальнѣйшаго рѣшительнаго наступленія предпринимать, повидимому, не будетъ.

Предложеніе о мирѣ, сдѣланное государствами германской коалиціи державамъ четвернаго согласія, какъ и надо было ожидать, потерпѣло полное крушеніе. Союзники рѣшили твердо вести борьбу съ противниками до побѣдоноснаго конца, гарантирующаго прочный миръ, а это осуществимо лишь послѣ окончательнаго сокрушенія военной и экономической мощи Германіи.

Съ согласія Англіи, Франціи и Италіи, какъ объявлено было въ Государственной Думѣ, Россіи гарантировано въ будущемъ обладаніе Константинополемъ и проливами, соединяющими Черное и Средиземное моря, благодаря чему и ближне-восточный вопросъ получитъ впослѣдствіи новое направленіе и перестанетъ служить причиной раздора между государствами Балканскаго полуострова.

П. Бурскій.

Положеніе армянъ въ Сиріи.

(Отъ нашего корреспондента).

Американское министерство иностранныхъ дѣлъ получило свѣдѣнія о тяжеломъ положеніи армянъ въ Сиріи вслѣдствіе голода и преслѣдованій населенія со стороны турокъ. До 50,000 армянъ находятся въ полной нищетѣ.

С. Акопіянъ.

Канада, 24/XI. 916.

Въ Арменіи.

Разсказъ курдинки о Мушской рѣзнѣ.

Нѣсколько недѣль тому назадъ, покинувъ своихъ, пришли къ армянамъ три курдинки.

Причиной ихъ бѣгства было то, что ихъ мужья взяли себѣ въ жены похищенныхъ ими армянокъ, а ихъ бросили на произволъ судьбы. Голодъ заставилъ ихъ покинуть своихъ и искать помощи у армянъ.

Одна изъ курдинокъ крестьянка села Сахаганъ, находящагося въ Мушской долинѣ, разсказываетъ о томъ, какъ въ ихъ селѣ жгли мушскихъ армянъ.

— Изъ сосѣднихъ селъ и деревень,—говоритъ она,—армянъ погнали куда-то въ другую сторону. Я не знаю, что съ ними стало. На слѣдующій день пригнали къ намъ городскихъ (мушскихъ) армянъ, числомъ въ нѣсколько тысячъ. Пригнали ихъ турецкія регулярныя войска (аскеры) и жандармы. Они выбрали въ селѣ самые крупные сараи, принадле-

жащіе армянамъ, а потомъ начали отдѣлять мужчинъ отъ женщинъ и дѣтей.

Около каждаго сарая была размѣщена партія армянъ, числомъ приблизительно въ 500 человѣкъ.

Послѣ этого началось срываніе платьевъ. Все то, что имъ казалось ново и неизношенно, немедленно снимали и заставляли стоять нагими на улицѣ.

Вслѣдъ за этимъ начались возмутительныя сцены изнасилованія женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ, а затѣмъ и пытки.

По окончаніи всего этого всѣхъ загнали въ сараи, заперли двери, а аскеры, поднявшись на крыши, обливали керосиномъ торчащія по краямъ крышъ бревна и затѣмъ все подожгли.

Спустя нѣсколько минутъ послѣ поджога, изъ сараевъ понеслись ужасные, душераздирающіе крики и вопли. Армяне ломали двери и обезумѣвшіе выскакивали наружу. Но куда они могли бѣжать, когда стоящіе около входовъ аскеры немедленно разстрѣливали ихъ...

Не прошло и двухъ часовъ, какъ все было кончено. Не слышно было ни стоновъ, ни плача. Разрушенныя стѣны сгорѣвшихъ сараевъ поглотили все...

Турки и жандармы, исполнивъ свой «героическій» долгъ, уходили, унося съ собой награбленную у армянъ одежду.

— А вы, женщины, что дѣлали въ это время?

— Насъ не подпускали близко, и мы, тайкомъ взобравшись на крыши, смотрѣли на творимые ужасы.

Крики и стоны сжигаемыхъ дѣтей терзали насъ. Ибо вѣдь и мы матери, у насъ есть и жалость и материнская любовь. Мы старались спасти хотя бы маленькихъ дѣтей, но не было никакой возможности. Аскеры все время слѣдили за нами.

Такимъ образомъ турецкое правительство подвергло сожженію около 15,000 мужскихъ армянъ въ сараяхъ селъ Сахгомъ, Ализрнанъ и Норшенъ.

И кучи череповъ и костей въ сожженныхъ сараяхъ являются предъ культурнымъ міромъ нѣмыми, но страшными свидѣтелями противъ безчинствъ и звѣрствъ жестокаго турецкаго правительства.

Амо Макарянъ.

Хнысъ-Калэ.

Армяне и война.

Награды и отличія.

Приказомъ главнокомандующаго кавказской арміей отъ 7 ноября 1916 года награждены воинскіе чины кавказской арміи за отличія, оказанныя ими въ дѣлахъ противъ непріятеля, орденами:

Св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ:—Туркестанскаго пѣхотнаго полка—подпоручикъ Ованесъ Аванесянцъ.

Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ:— Туркестанскаго стрѣлковаго полка — прапорщикъ Семенъ Джугурянцъ.

Св. Анны 4-й степени съ надписью: «За храбрость»—пѣхотнаго Ржевскаго полка—прапорщикъ Тачатъ Стамбольціани.

Св. Станислава 2-й степени съ мечами:—Туркестанскаго стрѣлковаго полка—подпоручикъ Вагапъ Купалянцъ.

Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ: Туркестанскаго стрѣлковаго полка прапорщикъ Леонидъ Багдасаровъ; легкаго артиллерійскаго дивизіона—прапорщикъ Аветикъ Азизянцъ.

Мечами къ ордену св. Станислава 2-й степени:— Туркестанскаго стрѣлковаго полка—подполковникъ Баграть Апресовъ.

На освобожденіе армянъ *).

На освобожденіе армянъ, оставшихся въ рукахъ турокъ и курдовъ, въ редакцію „Армянскаго Вѣстника“ поступили слѣдующія пожертвованія:

1) *отъ М. Вартанянъ* (Ташкентъ) собранные имъ по слѣдующему списку: І. Искандарова — 360 р., С. Котлова—300 р., К. Ананянца—180 р., М. Вартаняна—180 р., а всего	1020 р. — к.
2) *отъ А. Багдасаряна* (Баку), собранные имъ среди служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ снаряднаго завода Бакинскаго Областного Военно-Промышленнаго Комитета.	400 „ — „
3) *отъ П. М. Теръ-Геворкова* (Москва)	100 „ — „
4) отъ А. С. Древичъ и Р. К. Пароньянцъ (Кокандъ) собранные ими по слѣдующему списку; Т. Мухамеджанова — 18 р., А. С. Древичъ — 3 р., А. Х. Ходшаева — 10 р., У. Хусейнова—8 р., Хандаръ-Ишанъ Закирбаева — 8 р., Низаметдина Ульмосбаева—10 р., А. Вайнеръ—1 р., Н. Бѣгинова — 1 р., Хасанъ-Али Ходжимухамеда—8 р., Р. Паронянъ — 5 р., а всего	72 „ — „
5) отъ врача Г. А. Мирзаханова (г. Оса, Пермской губ.).	5 „ — „
6) отъ неизвѣстнаго	3 „ — „
Итого	1600 р. — к.
Ранѣе поступило.	16500 р. — к.
Всего.	18100 р. — к.

БѢЖЕНЦЫ.

Нелѣпая строгость по отношенію къ сиротамъ армянамъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Строгая требовательность при извѣстныхъ условіяхъ—и во время войны въ особенности—приноситъ опредѣленную пользу государству или родинѣ. Мы убѣждены въ этомъ, и, думается, никто не станетъ возражать противъ этой истины.

Но дѣло въ томъ, что бываютъ строгія требованія, которыя никакой выгоды не преслѣдуютъ, ко-

*) См. „Армянскій Вѣстникъ“ № 46.

торыя примѣняются лишь съ цѣлью показать, что существуетъ строгая дисциплина, при чемъ при примѣненіи подобныхъ требованій совершенно не принимаются во вниманіе тѣ, къ кому они предъявляются. Намъ кажется, что въ послѣднемъ случаѣ строгая требовательность приноситъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу.

Я приведу одинъ случай, стараясь представить все такъ, какъ было въ дѣйствительности, и оставлю читателю самому судить о томъ, къ какого рода строгости онъ относится.

Въ Сарыкамышѣ, какъ я уже писалъ въ другой связи, Московскій Армянскій Комитетъ содержитъ пріютъ для сиротъ. Это, собственно говоря, не пріютъ, а лишь остановочный пунктъ, гдѣ на нѣсколько часовъ останавливаются для отдыха идущія изъ обагренной кровью родины въ Россію дѣти армянъ, собранныя на фронтѣ и приведенныя сюда въ самомъ жалостномъ положеніи—голыя, голодныя.

Ихъ знаетъ отнынѣ весь міръ, этихъ дѣтей турецкихъ армянъ. Послѣ нѣсколькихъ часовъ отдыха ихъ отправляютъ на Кавказъ, въ открытые для нихъ настоящіе пріюты.

Давно уже все шло безпрепятственно, своимъ порядкомъ. Но въ послѣднее время, когда наступили ужасные холода, когда продовольственная и жилищная нужда вездѣ даетъ себя остро чувствовать,—вотъ въ такое время собранные здѣсь 120 съ лишнимъ человѣкъ дѣтей турецкихъ армянъ, обоего пола, вынуждены цѣлыми недѣлями оставаться тутъ въ очень плачевномъ состояніи. Въ пріютѣ-стоянкѣ нѣтъ удобствъ для того, чтобы держать ихъ здѣсь долго. Таковыя удобства существуютъ только въ пріютахъ, которые находятся въ Александрополѣ и др. городахъ и которые ждутъ этихъ несчастныхъ дѣтей. Между тѣмъ, эти послѣднія—безъ убѣжища, полуголыя, въ грязи—толпами ходятъ по улицамъ и какъ-будто не живутъ человѣческой жизнью.

При видѣ этого трогательнаго зрѣлища, всѣ поражаются и приходятъ въ недоумѣнье, какъ только узнаютъ дѣйствительное положеніе. А дѣйствительное положеніе дѣлъ заключается въ слѣдующемъ.

Двѣ недѣли тому назадъ, по обыкновенію, съ фронта Эрзерумъ—Эрзинганъ прибыло сюда 53 сироты, которыхъ покормили и затѣмъ повели на вокзалъ для отправки ихъ въ Александрополь. Когда завѣдующій этимъ дѣломъ г. А. Погосьянъ купилъ для всѣхъ билеты на 52 руб. 80 коп., когда уже хотѣли взять всѣхъ въ вагонъ, а ихъ необыкновенный видъ держалъ въ смущеніи всѣхъ присутствующихъ,—неожиданно появился чиновникъ отъ коменданта по станціи и не дозволилъ отправить сиротъ изъ Сарыкамыша, говоря, что для нихъ приказано имѣть особое разрѣшеніе.

Обратились къ самому коменданту, просили, умоляли, но всѣ усилія остались безъ результата. Поѣздъ тронулся. Оставшись, босыя, на платформѣ, бѣдныя сироты, вытаращивъ глаза, съ недоумѣньемъ смотрѣли на окна двигавшихся вагоновъ. Ихъ ошеломленный жалостный видъ еще сильнѣе поразилъ присутствующихъ. Въ толпѣ, состоявшей изъ лицъ различныхъ націй и различныхъ классовъ, послышались вздохи.

На слѣдующій день доставлены были еще 30 душъ сиротъ, черезъ день—два еще 40 человѣкъ, и такъ все идутъ и идутъ... а разрѣшенія пока нѣтъ.

Съ того дня три раза срочно телеграфировали въ главный комитетъ по устройству бѣженцевъ, сообщили, что дѣло не терпитъ отлагательства, но отвѣты получаются странные: они заключаютъ въ себѣ вопросы и только затягиваютъ дѣло.

Когда проходятъ мимо этихъ исхудалыхъ сиротъ, мимо этой все увеличивающейся со дня-на-день голи, то всѣ, дрожа отъ холода, спрашиваютъ:

— Паронъ, намъ еще долго оставаться тутъ?.. Приказа никакого не получено о насъ?..

— Нѣтъ,—отвѣчаютъ имъ,—пока приказа нѣтъ!

Но наши «не теряющія надежды» сироты снова молятъ:

— Если такъ, то дайте намъ теплое мѣстечко, одежду, чтобы не умирать намъ!

— Но, дѣтки, нѣтъ тутъ одежды, и теплаго мѣста нѣтъ. Есть только правительственная школа, которую приказано очистить скоро.

Я услыхалъ сегодня нѣсколько разъ точь-въ-точь такой разговоръ между сиротами и завѣдующими ими, услыхалъ эти щемящіе сердце вопросы и отвѣты.

Такое отношеніе къ сиротамъ турецкихъ армянъ признано всѣми неумѣстнымъ и по справедливости названо всѣми нелѣпымъ.

На все это обращаемъ вниманіе соотвѣтствующаго начальства.

Бѣженецъ.

Бѣженцы армяне изъ Румыніи.

(*По телеграфу отъ нашего кіевскаго корреспонд.*).

Какъ намъ телеграфируютъ изъ Кіева:

«Всѣ армяне изъ Румыніи собираются въ Галацѣ, а оттуда направляются въ Россію.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Рени, тамъ необходимо немедленно организовать помощь какъ питательную, такъ и медицинскую. Въ Галацѣ 300 армянскихъ семействъ. Черезъ Рени прошли въ Одессу 100 армянъ-бѣженцевъ. Докторъ Асріевъ».

Къ положенію бѣженцевъ.

Уполномоченный союза городовъ д-ръ Манденовъ телеграфируетъ изъ Игдыря, что въ Мусунскомъ и Діадинскомъ районахъ находится слишкомъ 7.000 бѣженцевъ, сильно страдающихъ отъ холода, и проситъ кавказскій отдѣлъ союза городовъ ходатайствовать передъ главноуполномоченнымъ по устройству бѣженцевъ о срочной отправкѣ этимъ бѣженцамъ теплой одежды.

Главноуполномоченный по устройству бѣженцевъ предложилъ кавказскому отдѣлу союза городовъ выслать для бѣженцевъ ванскаго района необходимую теплую одежду.

По полученнымъ кавказскимъ отдѣломъ союза городовъ свѣдѣніямъ, въ Ванѣ въ настоящее время скопилось свыше 6,000 бѣженцевъ, лишенныхъ крова и пищи.

Католикосъ всѣхъ армянъ получилъ отъ Погоса Нубаръ-Паши изъ Парижа въ пользу бѣженцевъ

23,663 руб. Сумма эта передана эчміадзинскому синоду.

При Апановскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ возобновились работы по изящнымъ рукодѣліямъ армянокъ-бѣженокъ; заказы принимаются по субботамъ и средамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

«Оризону» сообщаютъ изъ Александрополя:

«Мѣстный комитетъ «Братской помощи» рѣшилъ пригласить съ хорошимъ вознагражденіемъ спеціальное лицо, которое будетъ завѣдывать всѣми текущими дѣлами комитета и контролировать отчеты. Кромѣ этого, будутъ приглашены еще два лица, на обязанности которыхъ будетъ объѣздъ деревень и періодическое ознакомленіе комитета съ добытыми свѣдѣніями о положеніи этихъ деревень.

Воззванія о помощи нагимъ бѣженцамъ нашего района нашли широкій откликъ. Отовсюду получаются деньги и одежда. Баку особенно много интересуется положеніемъ нашихъ бѣженцевъ и оказываетъ широкую помощь.

Вслѣдствіе недостатка муки, снабженіе бѣженцевъ хлѣбомъ поставлено крайне неудовлетворительно. Между тѣмъ, въ нашемъ районѣ около 30,000 бѣженцевъ, и слѣдовало бы серьезно подумать объ этомъ.

Бѣженская больница, при своихъ ограниченныхъ средствахъ, не можетъ удовлетворить существующей потребности. Необходимо и объ этомъ подумать серьезно»...

Бѣженская смѣта.

Особоуполномоченный по устройству бѣженцевъ на Кавказѣ ген.-м. Тамамшевъ утвердилъ бѣженскую смѣту союза городовъ на четвертую четверть настоящаго года въ суммѣ—2.076,000 руб., сокративъ оборудованіе на 4,000 руб. и содержаніе на 130,000 руб.

Психіатрическая больница.

Особоуполномоченный по устройству бѣженцевъ на Кавказѣ ген.-м. Тамамшевъ разрѣшилъ кавказскому отдѣлу союза городовъ для нуждъ бѣженцевъ открыть въ Эривани психіатрическую больницу. На единовременное оборудованіе отпущено 15,000 руб. и на ежемѣсячные расходы—3,000 руб. Завѣдующимъ больницей назначена женщина-врачъ Егіазарова.

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Митинги въ пользу продолженія войны въ Монтреалѣ (Канада).

(Отъ нашего корреспондента).

По словамъ здѣшнихъ газетъ во всѣхъ мѣстечкахъ, въ каждой деревнѣ Великобританскихъ острововъ происходятъ митинги и демонстраціи. Всюду была вынесена одна и та же резолюція, гласящая: «Продолжать до послѣдней побѣды войну за идеалы свободы и справедливости всѣмъ страдающимъ отъ войны маленькимъ народностямъ.

С. Акопіанъ.

Армянская литература во Франціи.

«Мшакъ» сообщаетъ:

«Въ Парижѣ въ изданіи извѣстной фирмы Эрнеста Леура подъ редакціей проф. Ф. Маклера вышелъ изъ печати новый томъ «Маленькой армянской библіотеки», представляющій собой сборникъ переводовъ повѣстей и разсказовъ армянскаго писателя Шахріара. Предисловіе книги написалъ проф. Ф. Маклеръ. Переводъ сдѣланъ молодымъ офицеромъ А. Эганяномъ, павшимъ геройской смертью на полѣ брани 4 октября 1914 г. Цѣна книги 3 франка».

Къ открытію тифлисскаго политехникума.

Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія заканчиваются работы по вопросу о созданіи новаго политехническаго института въ Тифлисѣ. Совѣщанія происходили подъ предсѣдательствомъ управляющаго отдѣломъ промышленныхъ училищъ В. И. Рыкова и при участіи попечителя кавказскаго учебнаго округа г. Рудольфа. Въ новомъ политехникумѣ намѣчены четыре отдѣленія: химическое, экономическое, сельскохозяйственное и гидравлическое. Общеобразовательные предметы, какъ соціологія, политическая экономія, богословіе и т. п. будутъ считаться необязательными, но на ихъ преподаваніе будетъ обращено особое вниманіе. Комиссія въ теченіе ближайшей недѣли заканчиваетъ подготовительныя работы, и затѣмъ будетъ приступлено къ составленію соотвѣтствующаго законопроекта.

Докладъ члена Гос. Думы М. И. Пападжанова въ Тифлисѣ.

29 ноября подъ предсѣдательствомъ армяно-григоріанскаго епархіальнаго начальника епископа Мхитара состоялось собраніе представителей всѣхъ армянскихъ бѣженскихъ организацій. Заслушанъ докладъ члена Гос. Думы М. И. Пападжанова, вернувшагося изъ поѣздки по Персіи и Эриванской и Елисаветпольской губ. Г. Пападжановъ предпринялъ свою поѣздку съ цѣлью выяснить положеніе бѣженцевъ, разселенныхъ по Закавказью и находящихся въ Персіи, а также положеніе крестьянства въ краѣ. Положеніе это, по словамъ г. Пападжанова, чрезвычайно печальное; дѣло продовольствія населенія находится въ хаотическомъ состояніи; вслѣдствіе неполученія въ свое время въ достаточномъ количествѣ посѣвного зерна, посѣвовъ произведено крайне мало, и если не будетъ принято своевременныхъ мѣръ по организаціи продовольственной помощи среди крестьянъ, имъ неминуемо грозитъ голодъ. Уменьшеніе бѣженскихъ пайковъ на 50% неблагопріятно отразилось на содержаніи бѣженцевъ,—среди нихъ постоянный голодъ или недоѣданіе и болѣзни, которыя при благопріятствующихъ обстоятельствахъ могутъ вспыхнуть въ грозныя эпидеміи. Населеніе Шушинскаго и Елисаветпольскаго уѣздовъ сильно страдаетъ

также отъ разбоевъ и грабежей, сильно развившихся въ этомъ районѣ,—дороги стали небезопасными для проѣзжающихъ, а само населеніе положительно терроризовано постоянными грабежами, угономъ скота и пр.

«Кавк. Сл.».

Избраніе Н. Г. Адонца.

По представленію факультета восточныхъ языковъ, совѣтъ петроградскаго университета избралъ Н. Г. Адонца профессоромъ по каѳедрѣ армяно-грузинской филологіи.

Лекція епископа Месропа въ Астрахани.

Въ воскресенье, 27 ноября, въ залѣ армянской семинаріи состоялась лекція его преосвященства епископа Месропа на тему: «Древнія армянскія рукописи».

Лекторъ, сначала вкратцѣ давъ общій обзоръ объ армянскомъ народѣ и о старѣйшей культурѣ Арменіи, перешелъ къ настоящей темѣ и подробно описалъ значеніе армянскихъ рукописей, съ какихъ временъ эти рукописи и съ какихъ мѣстъ онѣ собраны. Владыка весьма интересно изложилъ значеніе армянскихъ монастырей старыхъ временъ и ихъ видную роль въ культурной жизни армянъ.

Лекція епископа Месропа прошла очень удачно и была понятна почти для всѣхъ, ибо лекторъ говорилъ на понятномъ, популярномъ языкѣ.

Послѣ лекціи въ покояхъ его преосвященства очень многіе представлялись и горячо благодарили владыку. Народа на лекціи было много.

«Астрах. Лист.».

Въ Армянс. этнограф. о-вѣ.

На состоявшемся недавно закрытомъ засѣданіи армянскаго этнографическаго о-ва былъ прочитанъ Л. Мелик-сетбековымъ докладъ: «Грузинскіе ученые армяновѣды и армянскіе ученые грузиновѣды». Докладъ этотъ составляетъ часть большого труда г. Меликсетбекова: «Исторія армяно-грузинскихъ культурныхъ взаимоотношеній».

Собраніе постановило отпечатать докладъ.

Къ устройству политехникума.

Попечителю кавк. учебнаго округа Н. Ф. Рудольфу, находящемуся нынѣ въ Петроградѣ, послана полная справка о всѣхъ средствахъ, имѣющихся въ распоряженіи главнаго комитета на устройство политехническаго института. На 2-е декабря, подъ предсѣдательствомъ т. с. Дмитріева, назначено разсмотрѣніе законопроекта о политехникумѣ въ финансовой комиссіи Госуд. Совѣта.

Въ „О-вѣ армянскихъ писателей".

«Оризонъ» сообщаетъ:

На публичномъ засѣданіи «О—ва армянскихъ писателей» выступилъ поэтъ Ов. Туманьянъ съ докладомъ на тему объ армянскомъ литературномъ языкѣ.

Г. Туманьянъ характеризовалъ турецко-армянское и русско-армянское литературныя нарѣчія, какъ языки армянскихъ колоній въ Константинополѣ и Тифлисѣ. Онъ высказалъ мнѣніе, что эти языки искусственны и слабы, и что армянскій литературный языкъ долженъ быть синтезомъ всѣхъ армянскихъ народныхъ нарѣчій.

Несмотря на тяжелое положеніе армянской провинціи и невѣжество армянской народной массы, все же народныя нарѣчія сильнѣйшимъ образомъ вліяютъ на наши литературные языки и при благопріятныхъ условіяхъ радикально видоизмѣняютъ ихъ, вызвавъ къ жизни истинный армянскій литературный языкъ, который будетъ выраженіемъ души армянскаго народа.

Послѣ доклада Ов. Туманьяна были пренія, въ которыхъ приняли участіе гг. Р. Абраамянъ, Ст. Лисиціанъ, Ваанъ Тэріанъ, Дереникъ Дэмирчіанъ, Ст. Канаянъ и Смб. Теръ-Аветикянъ.

Въ виду того, что желающихъ говорить было очень много, рѣшено посвятить еще одно засѣданіе этому вопросу.

(†) Н. И. Каракашъ.

(*Отъ нашего корреспондента*).

23-го ноября, вечеромъ, въ Петроградѣ, возвращаясь изъ Психо-неврологическаго института домой, скоропостижно скончался въ трамваѣ профессоръ геологіи Николай Ивановичъ Каракашъ.

Неожиданная смерть очень извѣстнаго, въ высшей степени популярнаго профессора и крупнаго общественнаго дѣятеля сильно поразила всѣхъ, знавшихъ его. Рѣдко чья смерть вызываетъ такое всеобщее глубокое чувство печали, какое вызвала смерть на посту дорогого, для всѣхъ всегда привѣтливаго, крайне корректнаго товарища, ученаго, учителя и члена нашей колоніи.

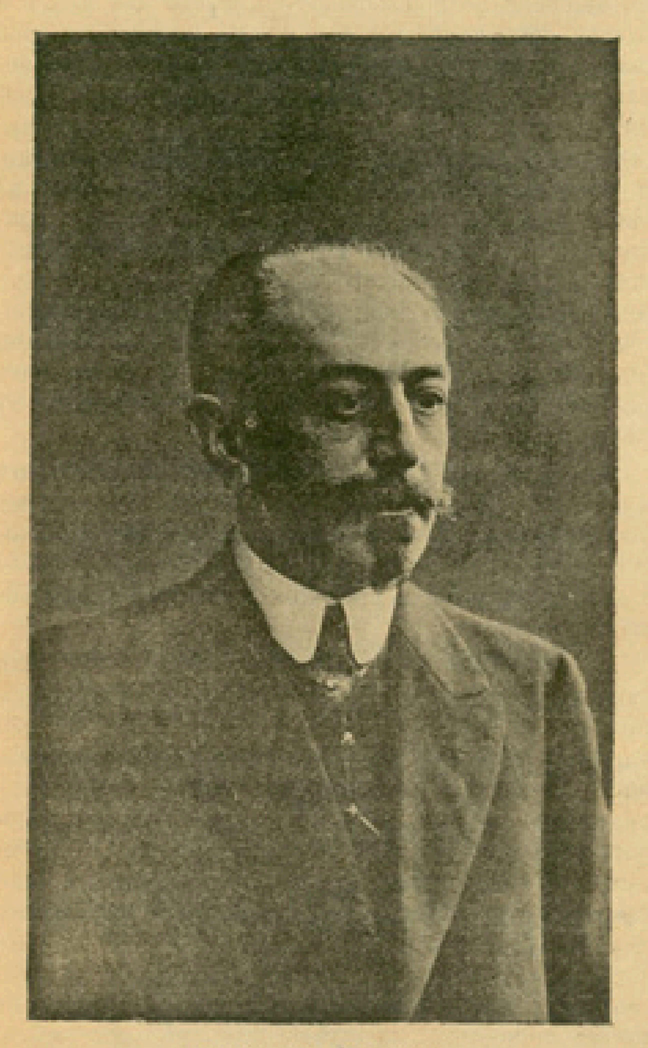
Николай Ивановичъ находился въ расцвѣтѣ своихъ духовныхъ силъ, въ зенитѣ работоспособности и неутомимо трудился, несмотря на предостереженіе врачей; къ несчастью, сердце не выдержало, и Николай Ивановичъ ушелъ отъ насъ въ возрастѣ 54 лѣтъ.

Онъ родился въ Симферополѣ, гдѣ и окончилъ гимназію, по окончаніи которой поступилъ на естественный факультетъ петроградскаго университета. Здѣсь Николай Ивановичъ специализировался по геологіи и по окончаніи университета былъ оставленъ при каѳедрѣ геологіи, у проф. А. А. Иностранцева, для подготовки къ профессорской дѣятельности.

Молодымъ геологомъ, полнымъ силъ и энергіи, которыя Н. И. сохранилъ до послѣдняго дня своей жизни, Н. И. изучаетъ геологію Кавказа, Крыма, обрабатываетъ собранный имъ богатый научный матеріалъ въ Лондонѣ, Парижѣ, Гренoблѣ и Вѣнѣ. Онъ выпускаетъ рядъ научныхъ работъ, главнымъ образомъ по мѣловой системѣ Кавказа и Крыма, защищаетъ при петроградскомъ университетѣ обѣ диссертаціи, и магистерскую и докторскую, становится приватъ-доцентомъ университета и хранителемъ геологическаго кабинета. Геологическій комитетъ поручаетъ Николаю Ивановичу въ теченіе многихъ лѣтъ цѣлый рядъ работъ, сре-

ди которыхъ отмѣчу гидро-геологическое изслѣдованіе Ѳеодосійскаго уѣзда, а министерство путей сообщенія возлагаетъ на него изысканія для проектированія Закавказской дороги (на Александрополь), Кавказской-Перевальной и южно-бережской дороги въ Крыму.

Въ послѣднія 15 лѣтъ Н. И. расширяетъ область своей работы, избирается профессоромъ въ рядѣ высшихъ учебныхъ заведеній. Н. И. Каракашъ былъ профессоромъ Императорскаго женскаго педагогическаго института, профессоромъ и предсѣдателемъ комитета высшихъ сельскохозяйственныхъ курсовъ, профессоромъ и деканомъ естественнаго факультета Психо-неврологическаго института, читалъ лекціи въ Народномъ университетѣ и въ теченіе семестра не разъ выступалъ съ публичными лекціями и въ Петроградѣ, и у себя на родинѣ, въ Крыму, который онъ сильно любилъ. Въ университетѣ постоянно занималъ каѳедру палеонтологіи.

Н. И. Каракашъ.

Очень много энергіи и времени положилъ Н. И. на созданіе и организацію высшихъ сельскохозяйственныхъ курсовъ, гдѣ будучи избранъ директоромъ, онъ осуществилъ свои взгляды на педагогику и образованіе, создавъ типъ свободной школы. Только благодаря громадной своей любви къ дѣлу просвѣщенія и къ учащейся молодежи, Н. И. могъ работать на сельскохозяйственныхъ курсахъ при тѣхъ чрезвычайно неблагопріятныхъ условіяхъ, какія были тамъ: принимались молодые люди и дѣвушки, не имѣвшіе диплома средняго учебнаго заведенія, и матеріальныя средства курсовъ были до невозможности скудны. Н. И. своимъ авторитетомъ, своей работой, удивительнымъ умѣньемъ объединять людей на работѣ, особенно же молодежь, могъ создать и въ теченіе 10 лѣтъ вести громадное, многолюдное учебное заведеніе. Я думаю, въ этомъ, крайне трудномъ дѣлѣ созданія изъ ничего громаднаго учебнаго заведенія, помимо его любви къ дѣлу, громадную услугу Н. И. оказали его широта взглядовъ, терпимость къ чужому мнѣнію, прямодушіе, ровный, мягкій характеръ, умѣнье обращаться съ людьми, его удивительная корректность. Н. И. былъ культурнѣйшимъ европейцемъ.

Похороны Н. И. были въ высшей степени трогательны. Армянская церковь была такъ переполнена русской интеллигенціей, учащейся молодежью, какъ никогда; и никогда еще за 10 слишкомъ лѣтъ своего существованія петроградская армянская церковь ни разу не собирала въ своихъ стѣнахъ такого громаднаго числа представителей профессуры и столичной высшей интеллигенціи. Въ день похоронъ Н. И. въ нашей церкви были профессора Бехтеревъ, Буличъ, Платоновъ, Верховскій, Кравковъ, Рихтеръ, академикъ Карпинскій, весь геологическій комитетъ, большое число другихъ профессоровъ и ученыхъ. Учащихся было изъ всѣхъ учебныхъ заведеній такое громадное количество, что, когда процессія шла по Невскому проспекту, публика шпалерами останавливалась на панеляхъ и провожала процессію.

Еще лѣтомъ этого года я видѣлъ Николая Ивановича въ Евпаторіи, и онъ былъ вполнѣ здоровъ, и я совершенно не подозрѣвалъ тогда, что черезъ три—четыре мѣсяца буду писать о его смерти, съ которой никакъ не можешь мириться. И въ эту послѣднюю нашу встрѣчу Н. И., какъ всегда, былъ очарователенъ; его мягкая, ласкающая улыбка всегда такъ успокаивала людей. Будучи уроженцемъ Крыма, Н. И. въ своей душѣ отражалъ мягкую, ласкающую природу Крыма, и теперь такъ грустно, такъ грустно думать, что нѣтъ больше въ живыхъ Николая Ивановича, этого прекраснаго человѣка, котораго всѣ горячо любили.

Увидя такой сонмъ крупныхъ русскихъ ученыхъ въ день похоронъ Николая Ивановича въ армянской церкви, нельзя было не понять, что Н. И. всей своей жизнью, своей громадной работой былъ пропагандой армянскаго имени въ русскомъ обществѣ и съ самой, конечно, лучшей стороны, хотя самъ Н. И., будучи человѣкомъ очень скромнымъ, никогда не старался себя выставлять. Многочисленная армянская молодежь, учащаяся въ Психо-неврологическомъ институтѣ и на высшихъ сельскохозяйственныхъ курсахъ, несомнѣнно, воспріяетъ въ глубину своего сердца образъ и мысли своего неоцѣнимаго учителя и пойдетъ по его стопамъ.

Ты же, дорогой Николай Ивановичъ, утѣшься, что хотя тебѣ смерть не дала совершить всего того, что твоя богатая натура стремилась создать, но на твоемъ гробу среди множества вѣнковъ былъ и такой, гдѣ сказано было: «Учредителю Высшихъ Сельскохозяйственныхъ Курсовъ».

Да, счастливъ тотъ, кто умирая можетъ утѣшиться, что онъ оставилъ своей родинѣ новое учебное заведеніе.

Ты, неутомимый изслѣдователь земли, пробѣжавшій Кавказскія и Крымскія горы съ геологическимъ молоточкомъ въ рукѣ, такъ неожиданно уже взятъ этой землей.

Да будетъ тебѣ эта земля пухомъ.

І. Бедельянъ.

Ежемѣсячный армянскій медицинскій журналъ.

Бакинскій армянскій Культурный союзъ рѣшилъ съ января 1917 г. начать изданіе новаго медицинскаго журнала подъ названіемъ «Арохчъ Кянкъ» («Здоровая жизнь»). Редакція новаго журнала обратилась къ врачамъ армянамъ со слѣдующимъ воззваніемъ.

«Товарищи! Въ началѣ осени 1915 года, первыя волны турецко-армянскаго бѣженства дошли до Баку. Это были дѣти—худыя и больныя, голодныя и растерянныя. За ними потянулись взрослые—главнымъ образомъ, женщины, также голодныя и почти голыя. И уже въ сентябрѣ нефтяной городъ имѣлъ свою турецко-армянскую колонію, состоявшую изъ 1,500—1,600 человѣкъ.

Всѣ тѣ, которые по традиціи занимались уже общественными дѣлами въ нашемъ городѣ, и тѣ, которые имѣли любовь и стремленіе къ исполненію такихъ дѣлъ, организовали въ Баку бѣженскій комитетъ для оказанія помощи нашимъ братьямъ-изгнанникамъ. Армяне-врачи, до тѣхъ поръ разбросанные и неорганизованные, въ эти дни положили основаніе «О—ву армянъ-врачей» и въ качествѣ спеціальной комиссіи при бѣженскомъ комитетѣ взяли въ свои руки врачебное дѣло бѣженцевъ турецкихъ армянъ.

О—во, состоявшее болѣе чѣмъ изъ 60 человѣкъ, имѣло свой президіумъ, общія собранія, комиссіи и т. д. По его иниціативѣ, его усиліями и съ его матеріальной помощью была основана и существуетъ до сихъ поръ бѣженская больница въ Арменикендѣ. Оно урегулировало амбулаторное лѣченіе больныхъ бѣженцевъ и, приложивъ свои усилія къ усиліямъ бѣженскаго комитета, оно поставило на должную высоту гигіеническія условія пріюта для бѣженскихъ дѣтей.

Такова была дѣятельность коллектива врачей армянъ гор. Баку, начиная съ осени 1915 года до середины 1916 года. Съ теченіемъ времени, однако, передъ этимъ коллективомъ всталъ рядъ проблемъ или, вѣрнѣе, одна проблема, которая имѣла болѣе общій и настоятельный характеръ, чѣмъ оказаніе медицинской помощи бѣженцамъ.

Возникшая ad hoc организація пожелала стать **постояннымъ общественнымъ органомъ** съ широкими общественными функціями. И вотъ временная врачебная комиссія при бѣженскомъ комитетѣ со всѣмъ своимъ составомъ въ іюлѣ 1916 года вошла въ бакинскій армянскій Культурный союзъ и стала одной изъ его секцій, сохранивъ полную автономію въ своей области. Дѣло оказанія помощи мѣстнымъ бѣженцамъ оказалось слишкомъ ограниченнымъ и потому должно было уступить мѣсто другому, болѣе широкому дѣлу, войдя само въ это дѣло. Цѣль же этого дѣла—сохраненіе и развитіе физической силы армянскаго народа. Товарищи! Нѣтъ ничего болѣе законнаго и разумнаго, чѣмъ эволюція.

Общественно мыслящій врачъ-армянинъ знакомъ съ нашей народной жизнью не только изъ книгъ и газетъ. Ему извѣстны такіе углы и закоулки этой жизни, о которыхъ не имѣетъ понятія другой, неврачъ. Ежедневно и ежечасно съ болью въ сердцѣ онъ видитъ большія раны и язвы въ организмѣ армянскаго народа, видитъ постоянное истощеніе и разрушеніе этого организма. И привыкшій по своей профессіи мыслить реалистически, онъ приходитъ къ заключенію, что охрана физическаго существованія армянскаго народа является проблемой нашей жизни. Облекши въ эту основную общественную формулу свои медицинскія соображенія, онъ, естественно, ищетъ способъ, которымъ могъ бы свою мысль превратить въ слово и свое слово въ дѣло.

Такимъ образомъ медицинская секція бакинскаго армянскаго Культурнаго союза рѣшила посвятить свои еще слабыя силы тому дѣлу, которое она считаетъ самой большой задачей армянской жизни,—т.-е. охранѣ физическаго существованія армянскаго народа.

Для систематическаго осуществленія этой цѣли медицинская секція Культурнаго союза и предпринимаетъ изданіе 1) періодическаго народнаго органа, въ которомъ въ популярной формѣ освѣщались бы вопросы, касающіеся охраны армянскаго народнаго здравія, и 2) научнаго труда, въ которомъ должны быть собраны и освѣщены съ медицинской точки зрѣнія фактическія данныя, касающіяся охраны физическаго состоянія армянскаго народа. Затѣмъ медицинская секція армянскаго Культурнаго союза должна постараться 3) въ армянскихъ провинціальныхъ центрахъ вызвать къ жизни общества, преслѣдующія тѣ же цѣли; 4) должна организовать въ Баку и въ другихъ районахъ публичныя лекціи на темы общественной медицины; 5) должна послать медицинскіе отряды въ армянскую провинцію для борьбы съ эпидеміями; 6) должна созывать съѣзды армянъ-врачей и естествоиспытателей и т. д.

Нашъ періодическій популярный органъ—журналъ «Здоровая Жизнь»—не долженъ имѣть характера обычныхъ медицинскихъ изданій. Разсматривая вопросы болѣзней и здоровья, физической силы и слабости черезъ призму армянскихъ народныхъ интересовъ, онъ постарается воздѣйствовать не только на нашу физическую культуру, но и вообще на армянскую духовную жизнь.

Такимъ мы хотѣли бы видѣть нашъ журналъ «Здоровая Жизнь». Какимъ онъ будетъ на самомъ дѣлѣ, это зависитъ уже отъ васъ самихъ, отъ васъ же зависитъ успѣхъ и всѣхъ остальныхъ начинаній.

Если вы, наблюдая армянскую жизнь, пришли къ формулированному нами выше заключенію, если вы пожелаете организовать ваши отдѣльныя,

необъединенныя еще усилія и, объединившись на мѣстахъ, примкнуть къ уже существующему товарищескому ядру, тогда, быть-можетъ, намъ удастся создать болѣе широкій союзъ, органъ котораго, «Здоровая Жизнь», будетъ болѣе соотвѣтствовать и важности переживаемаго нами историческаго момента и той отвѣтственности, которую мы чувствуемъ въ эти дни по отношенію къ армянскому народу.

Симъ медицинская секція Армянскаго Культурнаго Союза проситъ васъ всѣхъ содѣйствовать осуществленію всѣхъ ея цѣлей и въ частности успѣху журнала «Здоровая Жизнь», путемъ ли сотрудничества въ немъ или путемъ его распространенія для того, чтобы поставить народный органъ врачей-армянъ на должную высоту».

МОСКВА.

Московскій армянскій комитетъ.

Епископъ Мхитаръ, начальникъ грузино-имеретинской армяно-григоріанской епархіи, увѣдомилъ московскій армянскій комитетъ, что поступило отъ комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны 104,880 рублей для распредѣленія между школами для бѣженцевъ-армянъ, содержащихся за счетъ названнаго комитета.

Одновременно епископъ Месропъ запрашиваетъ: сколько школъ московскаго Армянскаго комитета получаютъ субсидіи отъ Татіанинскаго комитета, гдѣ онѣ находятся, сколько отдѣленій въ каждой школѣ, сколько учителей и учащихся.

Епископъ Мхитаръ является уполномоченнымъ Татіанинскаго комитета въ Тифлисѣ.

Въ воскресенье 11 декабря въ помѣщеніи Московскаго Армянскаго Комитета состоялся студенческій вечеръ. Литературная часть была посвящена А. Исаакіану. Студентъ В. далъ краткую характеристику творчества поэта, послѣ чего состоялось собесѣдованіе. Затѣмъ были прочитаны стихи и спѣты пѣсни на слова поэта. Немногочисленная студенческая аудиторія серьезно отнеслась къ вечеру и, видимо, осталась довольна имъ.

Библіотечная секція «Кассы взаимопомощи учащихся армянъ г. Москвы», устроившая вечеръ, предполагаетъ періодически выступать передъ армянскимъ студенчествомъ, посвящая вечера армянскимъ писателямъ.

Пріѣздъ въ Москву А. И. Хатисова.

Въ Москву прибылъ тифлисскій городской голова главноуполномоченный кавказскаго отдѣла союза городовъ А. И. Хатисовъ на Всероссійскій городской съѣздъ, назначенный въ Москвѣ на 9—10 декабря и не разрѣшенный администраціей.

Московскій Арм. Дамскій Комитетъ, за книгу «Поэзія Арменіи».

Отъ	Н. С. Красильникова	100 р.
„	И. М. Шапошникова	100 „
„	Е. П. Чугаева	100 „
„	А. Г. Аветиньянъ	50 „
„	Е. В. Джамгаровой	50 „
„	Н. А. Шапошниковой	25 „
„	Е. П. Меликъ-Бегляровой	25 „

Письма въ редакцію.

I.

Протестъ студентовъ-армянъ.

«Армянское студенчество, группирующееся вокругъ «Кассы взаимопомощи учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Москвы» возмущено до глубины души поступкомъ подп. Суслова, осмѣлившагося публично оскорбить армянскій народъ въ лицѣ гласнаго батумской городской думы Мидояна словами:

«Вы всѣ армяне—мошенники и подлецы!»

Оставляя въ сторонѣ личное оскорбленіе, нанесенное Мидояну, всѣми уважаемому гласному, студенчество не можетъ пройти мимо факта оскорбленія цѣлой націи, тѣмъ болѣе, когда подобные факты, повторяясь все чаще и чаще, разрастаются въ цѣлое явленіе. Армянское студенчество надѣется, что и русское общество, чутко прислушивающееся къ голосу малыхъ народностей, не пройдетъ мимо этого явленія, такъ какъ подобныя шаблонныя обвиненія тяжко оскорбляютъ армянскій народъ, повергнутый нынѣ въ глубокій трауръ за свое активное выступленіе за общее дѣло союзниковъ.

Армянское студенчество вѣритъ, что русское общество не преминетъ выразить свое возмущеніе по поводу поступка Суслова, и что результатомъ его поступка явится преданіе суду человѣка, который не долженъ своимъ присутствіемъ въ рядахъ русской арміи чернить высокое ея имя. И лишь активное выступленіе русскаго общества можетъ положить конецъ этому явленію и оправдать вѣру армянскаго народа въ русское общество.

Предсѣдатель правленія **Е. Арутюнянъ.**

Секретарь **Г. Ристакянъ.**

P. S. Просимъ другія газеты перепечатать.

Москва, 14 декабря, 1916 г.

II.

Въ отвѣтъ на ваше письмо отъ 19 ноября с. г. честь имѣю сообщить вамъ слѣдующія свѣдѣнія.

Прошлою весной въ битлисскомъ районѣ, благодаря усиліямъ командира 1-й армянской добровольческой дружины г. Андраника, изъ рукъ курдовъ, находившихся по той сторонѣ фронта, получили освобожденье 300 душъ, для чего было израсходовано всего 1,700 руб.

Далѣе, въ теченіе лѣта и осени въ томъ же районѣ, благодаря замѣстителю командира 1-й дружины г. Мураду, освобождены были 1,406 человѣкъ, на выкупъ которыхъ пошло около 5,700 руб.

Списокъ этихъ освобожденныхъ плѣнниковъ находится, насколько намъ извѣстно, у г. Андраника и въ скоромъ времени будетъ опубликованъ.

Въ теченіе послѣдней осени въ районѣ Эрзинджана съ содѣйствія Мурада и Сепуха освобождены 1,915 душъ, на что затрачено 10,245 р. 19 к.

Списокъ этихъ освобожденныхъ напечатанъ въ приложеніи къ № 262 «Оризонъ».

Что произошло послѣ этого въ этой области—мы не знаемъ.

Къ сожалѣнію, мы пока не имѣемъ возможности сообщить вамъ подробно о томъ, въ какой формѣ производилось освобожденіе. Этому, какъ намъ сообщили, будетъ посвященъ особый публичный докладъ лишь тогда, когда обстоятельства сложатся такъ, что оставшимся сейчасъ въ плѣну армянамъ не будетъ угрожать никакая опасность.

Съ почтеніемъ **А. Джамальянъ.**

III.

Защитникамъ отечества.

М.-г., г. редакторъ!

Присланные мною на имя редакціи «Армянскаго Вѣстника» книги, журналы, карандаши, а также ящикъ сушеныхъ персиковъ прошу переслать на кавказскій фронтъ доблестнымъ войскамъ армянскихъ батальоновъ.

Остаюсь съ почтеніемъ ученица гимназіи Арусякъ Аванесова.

Отъ редакціи. Полученныя отъ г-жи Аванесовой посылки пересланы въ Сарыкамышъ на имя уполномоченнаго московскаго армянскаго комитета г-на Гамаряна для доставки воинамъ N—го армянскаго батальона.

Списокъ изданій, поступившихъ въ редакцію.

1) *Ишханянъ.* Народности Кавказа. Составъ населенія, профессіональная группировка и общественное разслоеніе кавказскихъ народностей. (Статистико-экономическое изслѣдованіе). Съ предисловіемъ статистика С. Патканова. Петроградъ 1917.

2) *„Гюлистанъ“*. Альманахъ. II. Москва. 1916 г. (Стих. В. Иванова. К. Бальмонта, Ю. Бальтрушайтисъ, А. Глоба и др.).

3) *Извѣстія* Московскаго Коммерческаго Института. Экономическое Отдѣленіе. Книга IV. 1916 г. Москва.

4) *К. Костанянцъ.* Изъ армянской литературы XIII—XIV вв. (Оттискъ изъ сборника, посвященнаго А. Н. Веселовскому). Москва. 1914 г.

5) *К. Костанянцъ.* Предисловіе къ II изданію Шаракана. 1914 г. Лазаревскій Институтъ. Москва.

6) *К. Костанянцъ.* Нерсесъ V, Католикосъ всѣхъ армянъ. (на армянскомъ яз.). Александрополь. 1909 г.

7) K. Kostaniantc, Les études arméniennes en Europe. Тифлисъ 1910 г.

8) *К. Костанянцъ.* „Страница изъ исторіи школы для дѣвицъ имени Аргутинскаго“ (на армянскомъ языкѣ). Тифлисъ 1911 г.

9) *„Извѣстія“* Комитета Ея Имп. Высоч. В. К. Татьяны Николаевны. № 12. Ноябрь 1916 г.

10) „Ararat“. (на англійск. языкѣ). № 41. Ноябрь 1916 г. Лондонъ.

11) *„Русская Мысль“*. Ноябрь. Москва и Петроградъ 1916 г.

12) *„Сѣверныя записки“*. № 10 Октябрь. 1916 г. Петроградъ.

13) *„Татронъ—Еражштутюнъ“* (Театръ и Музыка) на армянск. яз. №№ 8-9-10. 1916 г. Баку.

14) *„Положеніе* о Съѣздахъ Представителей Армянскихъ Общественныхъ Организацій, оказывающихъ помощь жертвамъ войны“ (на правахъ рукописи).

15) *„Первый армянскій съѣздъ въ Петроградѣ“* 10-13. V. 1916 г. Постановленія съѣзда (на армянскомъ языкѣ).

16) *„Вѣстникъ Мелкаго Кредита“* № 46 1916 г. Ноябрь. Петроградъ.

17) „Echo Polskie“. № 49. Декабрь 1916 г. Москва. Цѣна. 25 коп.

18) *„Новый журналъ для всѣхъ“* 1916 г. № 9-10. Петроградъ.

19) *„Журналъ-журналовъ“*. № 48, № 49. Петроградъ.

20) *„Лукоморье“*. № 48. 1916. Петроградъ. Цѣна 50 коп.

21) *К. Коротковъ.* Темучинъ (Чингизъ Ханъ). Семирамида (Шамирамъ). Поэмы. Москва. 1917 г. Ц. 1 руб.

22) *Справочная книжка* винодѣльческой станціи русскихъ виноградарей и винодѣловъ. Одесса. 1913 г. Изд. III. Ц. 50 к.

23) *Винодѣльческая станція русскихъ виноградарей и винодѣловъ.* Отчетъ по сооруженію научно-опытныхъ учрежденій винодѣльческой станціи на Сухомъ Лиманѣ, вблизи города Одессы. Одесса. 1912 г.

24) *Уставъ Екатеринодарскаго Армянскаго Хорового Общества.* Екатеринодаръ. 1916 г.

25) *„The Nev Armenia“* published semi-monthly. November. I. 1916.

26) *„Хозяйство“*. Еженедѣльный сельско-хоз. и эконом. ж. №№ 45—46. Ноябрь. 1916 г. Кіевъ.

27) *„Армяне и война“*. № 9. Ноябрь 1916 г. Ц. 25 к. Одесса.

28) *„Вѣстникъ Мелкаго Кредита“*. № 45. Ноябрь 1916 г. Петроградъ.

29) *„Проблемы Великой Россіи“*. № 17. Ноябрь 1916 г. Ц. 25 к. Москва.

30) *„Еврейская жизнь“*. № 48. Ноябрь 1916 г. Ц. 20 к. Москва.

Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ.**

Москва. Типографія Московскаго Т-ва Н. Л. Казецкаго, Мясницкая, д. № 20.